

18 мая – День памяти и единения

В судьбе каждого народа есть дни, которые неизгладимы из памяти, которые будут помниться, пока жив его самый юный сын. Никто никакими километрами не измерит путь изгнания, который проделали крымские татары, вернувшись на Родину. Никто не определит цену перенесенных страданий и никогда не назначит сполна меру вины перед народом, который каждый год 18 мая – в проливной дождь и в палящую жару – будет собираться на площадях крымских городов и поселков, чтобы почтить память жертв депортации.

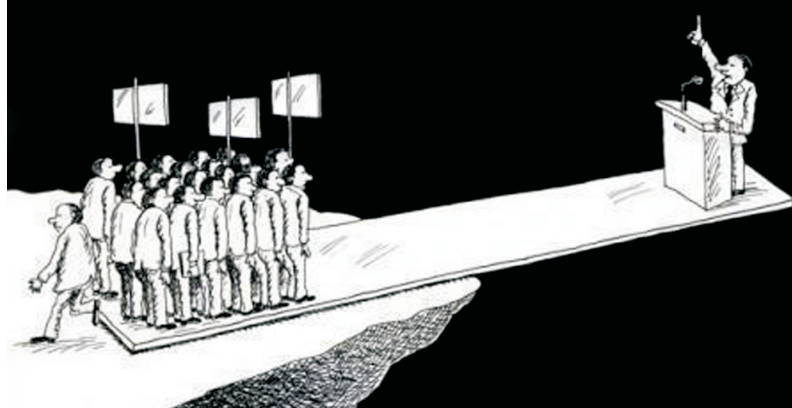
ПРИКАЗАЛИ ВСЕМ!

Начиная с глав сельсоветов, заканчивая государственными художественными коллективами, администрациями школ, в том числе и национальных. Нашли ответственных в каждом уголке Крыма, что называется – вели индивидуальные «беседы», предоставили автобусы для подвоза публики, однако автобусы на заказной праздник отправлялись полупустые.

И даже под угрозами массовых выговоров, срыва финансирования и других санкций, по приказу Хыдырлез мы отпраздновать не смогли – НЕ УМЕЕМ

Наш народ знает силу принципиальной позиции –
СВОЮ СИЛУ!

ЛЮДИ НЕ ЗНАЮТ
СВОЮ СИЛУ

Хыдырлез по Приказу

Всенародный Хыдырлез 6 мая

В Къозе провели кебаб-фестиваль

В Къозе под Судаком жарили все, что можно одеть на шампур – в Крыму закончился первый кулинарный фестиваль “Крым кебаб-2013”.

На территории дегустационного комплекса завода “Солнечная Долина” лучшие шеф-повара Крыма соревновались в мастерстве приготовления блюд на мангале. Оценить приготовленные блюда съехались около тысячи гостей и жителей Крыма.

На открытом огне готовили не только традиционный шашлык и люля-кебаб, но и овощи, грибы, картофель с курдюком и рыбу.

За звание лучших мастеров боролись представители десяти ресторанов Крыма. Оценивали профессионалов компетентные судьи.

“Мы оценивали организацию рабочего места, внешний вид повара, подачу блюд и их вкусовые качества”, – рассказал мастер производственного обучения симферопольского кулинарного училища Иван Курташ.

Самую высокую оценку жюри отдало ресторану “Фишка» в Новом Свете. Изюминкой этого заведения является приготовление рыбы на мангале. Всего во время фестиваля они пожарили около 35 килограммов рыбы. Призом за первое место стала бесплатная годовая рекламная кампания на радио “Мейдан” и

“Лидер” и телеканале “ATR” в течение целого года.

“Мы не ожидали, что победим. Теперь будем повышать свои навыки в полевой кухне. Приезжайте в Новый Свет в ресторан “Фишка” мы вас вкусно накормим”, – пригласил повар ресторана Артем Петренко.

Второе место и право на полугодовую бесплатную рекламу отдал ресторану феодосийскому ресторану “Кольба”, презентовавшему на фестивале украинскую национальную кухню.

И, наконец, третье место досталось гостям фестиваля – ресторану “Запорожский СамоВар”. За мастерское приготовление картофеля на мангале заведение получило бесплатную рекламу на радио и телевидении в течение трех месяцев.

А зрителей покорили деликатесы – бараньи и говяжьи окороки и мозги, приготовленные в тандыре.

Вместе со зрительскими симпатиями кокетельский ресторан “Крым” получил право на месяц бесплатной рекламы.

Кроме мяса гости дегустировали вина и могли купить их на аукционе. Так, бутылку марочного “Портвейна Крымского Солнечной Долины” продали за 700 гривен. Ценителем крымского портвейна оказался житель Якутии. За трехлитровую бутылку вина “Черный Полковник” житель Донецка выложил 900 гривен.

Организаторы мясного фестиваля – рекламное агентство “Элеганс” и медиахолдинг “ATR-Meydan” – пообещали, что в следующем году сделают его международным.

“Мы хотели показать, что Крым – это не только море, горы, леса, но и отличная кухня, прекрасные люди и полный интернационализм”, – рассказал коммерческий директор медиа-холдинга Ленмар Мустафаев.

В Крыму пройдет первый безалкогольный фестиваль

Летом в Севастополе пройдет первый международный фестиваль здорового образа жизни “Fresh Fest 2013”.

Инициаторы события уверены, что оно будет успешным, ведь здоровый образ жизни набирает популярность. Показателем, по мнению Владислава Шиколенко, является падение популярности клубного отдыха, пишут 15 минут.

“Посещаемость клубов очень сильно упала и падает дальше. Со временем клубы вымрут, людям надоело тусить”, – заявил организатор первого здорового фестиваля.

Фестиваль объединит музыку и спорт, а также лекции, психологические и бизнес-тренинги. Как отметил организатор мероприятия Владислав Шиколенко, «ребята, которые занимаются спортом, стремятся еще и получать знания. Крым посетит известный российский исследователь и активист Владимир Жданов. Он прочтет гостям фестиваля лекцию о трезвости. Идут переговоры с Михаилом Задорновым.

На мероприятии не будет алкоголя, наркотиков и табачного дыма. По словам Владислава Шиколенко, на фестиваль приедут “здоровымыслящие люди”, которые будут уверены, что курящие и пьющие соседи не испортят им отдых.

Среди приглашенных музыкантов – рэперы Миша Маваша, Влад Астахов и Дени Монтана, D-MAN 55, барабанщики MELODRUM SHOW, группа 25/17. Также организаторы обещают масштабный безалкогольный Dj парад с участием самых знаменитых диджеев России и Украины. Только клубной и рэп-музыкой

ограничиваться фестиваль не будет, сейчас идут переговоры с исполнителями других жанров.

Как призналась пресс-секретарь Fresh Fest 2013 Катерина Николаева, найти рок-музыкантов, поддерживающих здоровый образ жизни, оказалось проблематично, поэтому пока в программе их нет.

На фестивале пройдут спортивные показательные выступления, соревнования и мастер-классы. В Крым приедут мастера уличной гимнастики, пауэрлифтинга, паркура, аэробики и боевых искусств. Пройдут мастер-классы по скалолазанию, стельбе из лука. Владислав Шиколенко сообщил, что на фестиваль приедут популярные среди молодежи спортсмены из-за рубежа.

Организаторы признались, что спонсоров инновационному фестивалю найти сложно

“Все на это смотрят со стороны: ой, рискованно. Но мы как организаторы знаем, что это оправдывает само себя не в финансовом, а в духовном плане”, – отметил Владислав Шиколенко.

Бронирование билетов идет активно. По информации организаторов, из четырех разновидностей виз один тип уже выкуплен полностью, второй – подходит к концу. Очень много бронируют семьями.

Фестиваль планируют сделать ежегодным.

Мероприятие пройдет в Любимовке с 15 по 22 июля.

Крымские татары поселятся в товарных вагонах

Представители крымскотатарской общины Турции решили весьма своеобразно отметить очередную годовщину депортации крымских татар из Крыма. Активисты, проживающие в турецком городе Адана, проведут ночь с 17 на 18 мая в... грузовых вагонах.

О предстоящей акции представители диаспоры сообщили на своей странице в социальной сети Facebook.

“Таким образом мы попытаемся понять страдания и боль, которые пережили наши братья и сестры 69 лет назад”, – рассказали организаторы акции.

В эту ночь для участников акции будут показывать фильмы, посвященные депортации народов. Кроме того, будет организована фотовыставка об этом трагическом событии в истории крымских татар.

Библию перевели на крымскотатарский язык

Российский Институт перевода Библии (ИПБ) закончил перевод Библии на крымскотатарский язык. В крымском Муфтияте к этому событию отнеслись с настороженностью.

Как рассказал сотрудник Института перевода Библии Андрей Десницкий, работа над Библией по-крымскотатарски велась на протяжении 10 лет. Однако в печать этот труд пойдет лишь после корректуры и сверки параллельных мест, на что понадобится еще около двух лет, пишут 15 минутам.

Десницкий, консультировавший перевод Библии на крымскотатарский язык, заверил, что данная работа не преследовала никаких миссионерских целей.

“Коран переводят на русский язык не для того, чтобы обратить русских в ислам. Крымскотатарский язык имеет свой статус, свою письменную традицию. Конечно, если на нем есть Пушкин, то должна быть и Библия”, – уверен Десницкий. По его мнению, Священное Писание христиан имеет к крымским татарам прямое отношение, так как в исламе Иисус Христос почитается как пророк.

Библия на крымскотатарском языке будет издана без креста на обложке. Как и где она будет распространяться – пока неизвестно, но, по словам Десницкого, эту книгу в любом случае будут раздавать бесплатно.

Священное Писание по-крымскотатарски напечатают кириллическим шрифтом, поскольку, как пояснил Десницкий, крымскотатарская латиница еще не устоялась. Основной трудностью, по его словам, была передача образности и “поэтических сторон” библейского текста. Кроме того, не все значения крымскотатарских слов подходят по контексту к библейским текстам. Так, для понятия “пост” у крымских татар есть слово “ураза”, но относится оно именно к мусульманскому посту. Поэтому переводчики вынуждены были заменять это слово оборотом “воздерживаться от пищи и питья”.

По словам Десницкого, возникла трудность и с переводом слова “благословение”. Так, в крымскотатарском языке есть заимствованное из арабского слово “берекет”, однако используется оно преимущественно в значении “хороший урожай”.

Координатор Института перевода Библии в Крыму Евгений Швед отказался назвать имена специалистов, работавших над переводом Писания на крымскотатарский язык.

“Некоторые из наших переводчиков предпочитают оставаться в тени, потому что радикальные элементы выступают с угрозами их жизни”, – сказал он.

При этом Швед заверил, что в работе над переводом были задействованы высококвалифицированные профессионалы из числа крымских татар, которые более 15 лет занимаются переводческой деятельностью.

“Над переводом работают три основных переводчика, – рассказал координатор ИПБ в Крыму. – Это филологи, преподаватели диалектологии, крымскотатарского и турецкого языков. Команда у нас большая – и филологический редактор, и стилистический редактор, группа около 15 человек, которая предоставляет свои услуги на проверку понимания перевода”.

Духовное управление мусульман Крыма отнеслось к переводу Библии на крымскотатарский язык с настороженностью. Руководство Муфтията усматривает в этом попытку распространения христианского вероучения на крымских татар, которые в своем большинстве исповедуют ислам.

Заместитель крымского муфтия Айдер Исмаилов убежден, что при переводе Библии как литературного произведения, сохранять терминологию и собственные имена. В противном случае, по его мнению, можно говорить о миссионерской деятельности.

“В переводах Ветхого и Нового Завета мы видим подмену понятий. Библейские персонажи называются кораническими именами. Например, не Моисей, а Муса. Не Иисус, а Иса. Не Авраам, а Ибрагим. Вместо слова Бог используется слово Аллах. Аллах – это имя собственное, которым Всевышний называет себя в Коране. В Ветхом и Новом Завете он себя Аллахом не называет”, – сказал Айдер Исмаилов.

Пробные издания Ветхого и Нового Завета на крымскотатарском языке выходили и ранее. Распространялись они исключительно в христианских общинах Крыма. Так, в 2007 году были изданы “Евангелие” и “Рассказы о жизни Иисуса Христа” на крымскотатарском языке. Тогда перевод текстов был осуществлен группой переводчиков под руководством декана факультета крымскотатарской и восточной филологии ТНУ им. Вернадского профессора Айдера Меметова.

На могилевский хыдырлез людей привлекали угрозами

Крымское правительство в этом году решило провести собственный Хыдырлез, как писали некоторые СМИ, без крымских татар. В сущности, так и вышло.

На прошедший 10 мая в урочище Кызыл Кьоба под Акъмесджитом праздник собрались несколько сот че-

люди. Из этого расчета организаторы приготовили голубые ленточки, которые цепляли на одежду гостям праздника. Единственным плюсом праздника было место, которое выбрали для его проведения, — здесь много затененных мест и целебных источников.

людей, потому что там людей больше и аттракционов».

Кроме этого, как стало известно «Авдету», людей на праздник привлекали, как говорится, в добровольно-принудительном порядке. Властью были разосланы директивы школам, сельским сове-

праздника было ярким и масштабным. Во время праздника проходила выставка-продажа изделий народно-прикладного искусства, мастер-классы народных умельцев, соревнования по национальной борьбе «Куреш», конные состязания, гиревой спорт, шахматы, шашки и армрестлинг. Своим умением и аппетитными изделиями гостей праздника радовали мастера национальной крымскотатарской кухни.

Зрителей своими незабываемыми выступлениями порадовали народный

люди. И то, как рассказали гости могилевского мероприятия, пришли сюда из интереса — сравнить, на каком хыдырлезе было лучше. Большинство из пришедших составили туристы. А на правительственном празднике в Судак судакчан не было — они демонстративно отказались его посетить. Поэтому публику привезли из соседних районов.

В Кызыл Кьоба рассчитывали встретить не менее пяти тысяч чело-

Но остро ощущалось отсутствие единства, радости и целостности. Праздник не вызвал восторга у людей. К 11 часам дня автобусы из Акъмесджита отправлялись уже пустыми, что вызывало неприятие водителей. Негодование вызвали и цены на аттракционы для детей.

На вопрос, какой из двух хыдырлезов понравился больше, искренне ответила ребятня: «Бахчисарай-

там, ансамблям приехать на празднование.

Ежегодное общекрымское празднование Хыдырлеза прошло 6 мая на площадке возле культурно-развлекательного центра «Шехеризада» (25-й километр трассы Акъмесджит-Бахчисарай) при поддержке Меджлиса крымскотатарского народа. Здесь, как и ожидалось, собралось более 30 тысяч человек.

Празднование национального

артиста Украины Фемий Мустафаев, гитарист-виртуоз Энвер Измаилов, а завершился праздник выступлением джазовой певицы Джамалы.

Таким образом, не посетив фальшивые праздники, организованные в противовес народным, крымские татары показали свою принципиальную позицию, а также продемонстрировали свое нежелание плясать под правительственную дудку.

Урие АБЛАЕВА

В Кьозе похоронили останки война Второй мировой войны

7 мая в селе Кьоз (Солнечная Долина) Судакского региона состоялось перезахоронение останков война, уроженца села Мустафы Умерова, который во время Второй мировой войны в 1941 году погиб в Балаклавском районе, на Чунгурском блок-посте. Как свидетельствуют поисковики, нашедшие место последнего боя Мустафы Умерова и его сослуживцев, Мустафа погиб в момент, когда выдернув чеку из гранаты, пригнулся к броску. Неразорвавшаяся граната так и осталась сжатой в руке

Мустафа Умеров числился пропавшим без вести вплоть до апреля 2013 года, когда поисковики нашли останки группы погибших в бою советских солдат под Акъяром в сентябре 1941 года. Оpoznать Мустафу Умерова помогла именная капсула. В годы войны такие были почти у каждого солдата. На клочке бумаги вписывали фамилию и имя, год и место рождения и вшивали в воротники. Советские солдаты, в отличие от немецких, их попросту выбрасывали из-за распространенного суе-

верия: если носишь смертную капсулу, значит живым с войны не вернешься. Видимо, Мустафа Умеров, чьи останки среди прочих восьми были найдены поисковиками в начале мая, суеверным не был. Точно узнать имя погибшего через 70 лет — это большая редкость. Еще большая — быстро найти его родных и узнать его историю. С Мустафой Умеровым поисковиком повезло. Попрощаться с солдатом съехались его родственники и односельчане.

Мустафа Умеров — родился в 1914 году. Ушел на войну в двадцать семь. Дома осталась его молодая беременная жена. Она так и не вышла замуж, ждала с войны мужа 69 лет и умерла лишь 3 года назад, так и не узнав, что он лежит в родной земле. Зато жива его единственная дочь — Сафие. Ей уже 72 года, живет она в Самарканде. О том, что нашли останки отца, ей сообщили по скайпу. Приехать на похороны дочь не смогла по состоянию здоровья. Отправила внука — правнука Мустафы.

«Пламенная оппозиция» осталась у разбитого корыта

[Тимур ТАРПАН]

День памяти жертв насильственной депортации, который в автономии проходит 18 мая, для крымских татар является не только скорбной датой, но и символом народного единения, нации, вернувшейся из чужбины. Три года назад активизировались попытки создания разных альтернативных политических структур,

дов, нас было еще меньше. И только благодаря нашей сплоченности удалось защитить свое право на отчий дом. Встретили нас не очень приветливо, потому что в 60-70-е годы прошлого столетия в Крым переехала масса людей из разных уголков СССР, которые никогда не видели крымских татар и знали о них только из уст коммунистических пропаганди-

«рабовладельческое государство». Крымским татарам отказали не только в собственной культуре и государственности, назвав Крымское ханство «осколком Золотой Орды», но и в происхождении. Долгие годы в паспортах писали не «крымский татарин», а просто «татарин». Мы ничего не имеем против дружественного и родственного нам татарского народа, проживающего в России, но нам было неприятно, что советская власть таким образом «ликвидирует» крымских татар как нацию. Нас вычеркнули из научных и специализированных этнографических изданий. Советские дипломаты на высоких встречах нагло лгали, рассказывая, что «крымскотатарской проблемы в СССР нет, потому что нет такого народа». Я все это пишу для того, чтобы напомнить соотечественникам, а особенно молодежи, что нас не только лишили Родины, оболгали, назвали «предателями» и «изменниками», но и пытались похоронить живьем, смешав с другими народами. Мы всегда были вместе, поддерживали друг друга и поэтому выстояли!

В этом году траурные мероприятия совпали с выборами делегатов Курултая. Событие чрезвычайно важное для нашего сообщества. Мы уже много раз говорили и писали, что европейское и украинские сообщества должны приветствовать сам факт существования системы Курултай-Меджлис, потому что именно крымские татары показали, что такое подлинное гражданское общество и социальная самоорганизация. Только крымские политические маргиналы воспринимают эту систему в штыки, потому что они морально не понимают, как это люди могут самостоятельно, без указки «партии и правительства» решать, как им жить. Есть очень интересная историческая деталь, которая о многом говорит: крымские татары не знали крепостного права. В худшем случае были наемными работниками. Их жизнь и будущее не завесили от прихоти барина-владельца. Мы всегда сами решали, как нам жить и не ждали указок сверху. Конечно, мы не укладывались в советские идеалы строительства «светлого будущего», не были податливым материалом для «прорабов» коммунизма. К сожалению, в крымском политикуме, да и в украинском тоже, присутствует

множество глубоко советских людей, которые привыкли расценивать сограждан именно в таком ключе.

Крымские татары ломают эти шаблоны. И тут опять все упирается в феномен национальной сплоченности. Крымскотатарское общество не выкрашено в одни политические цвета, никто не настаивает на том, чтобы все говорили и поступали одинаково. Так хотя бы наши оппоненты. В общении с соотечественниками ни разу не приходилось слышать, что выборы делегатов Курултая народу не нужны. Такие досужие разговоры – предмет политической спекуляции разных политиканов с замашками «отцов нации». Любые выборы – обновление, что само по себе уже хорошо.

Результаты голосования в первых округах показали, что оппонентам не получилось расколоть крымских татар или привлечь на свою сторону. Например, результаты выборов среди крымскотатарских организаций (партий) и их объединений в первых трех округах – Бахчисарайском, Красногвардейском и Черноморском: блок «Миллий хакъ», во главе которого заместитель главы Меджлиса Рефат Чубаров, набрал 12 698 голосов соотечественников. Следом с большим отрывом идет организация «Яшлар шура-сы» с результатом в 1183 голосов. Замыкает тройку лидеров организация «Инкишаф», которой отдали голоса 825 соотечественников.

Против таких фактов, как говорится, не попрешь. Теперь понятно, почему разного рода «пламенные оппозиционеры» отказались от участия в выборах. Причин несколько. Первое, их поддерживает малая часть национального электората: братья, сестры, родственники и сваты. Второе, кроме своих как бы лидеров у них нет больше людей, способных представлять данную политическую силу. Проще говоря, некого включать в списки. Мы не видим на выборах партию (фактически, общественную организацию) «Милли фирка», куда-то заделвался как бы «координационный совет», общественная организация имени одного человека «Поколение Крым» тоже не дает о себе знать. Почему? Ответ лежит на поверхности. Достаточно всмотреться в цифры.

Радует, что крымские татары, невзирая на происки оппонентов, остаются консолидированным народом. Политическим прохиндеем очень хочется провести «альтернативный митинг» 18 мая. Хочется и колется из опасения, что никто не придет. Как бы там ни было, но траурный митинг крымскотатарского народа будет один. Все остальное – профанация для замыливания глаз.

которые могли бы потеснить систему, выстроенную Миллий Меджлисом, но уже сейчас стало понятно, что анонимные дирижеры этой «оперетты» просчитались.

Народ по крупницам собирал разоренное гнездо. Да, наш путь домой и обустройство на родине не были простыми или светлыми. Крымские татары и сейчас составляют около 14% от общей численности жителей полуострова. Тогда, в конце 80-х го-

стов. Мы все равно выстояли, хотя нас не хотели прописывать, брать на работу, нам даже не хотели продавать дома. Каждый день нас «навещали» участковые и представители прочих «органов». Мы на себе ощутили всю «заботу» первого в мире государства рабочих и крестьян.

Они, нужно отметить, не жалели темных красок дабы очернить наш народ. Коренное население представляли варварами, которые построили

Ненужные сложности

«Авдет» не раз писал о проблемах, касающихся крымскотатарского языка в школах, поэтому в свете последних событий (празднования альтернативного Хыдырлееза) хочется вновь вспомнить о деятельности нашей власти.

Ситуация такова, что сегодня школам предоставляется возможность обучать детей на крымскотатарском языке. По предположениям учителей, в следующем учебном году единицы первоклашек пойдут в классы с крымскотатарским языком обучения. Родители объясняют свое нежелание отдавать детей в такие классы несколькими факторами: 1. Ребенку сложно изучать несколько языков одновременно (русский, украинский, английский, крымскотатарский); 2. Не видят профессионального будущего ребенка, получившего образо-

вание на крымскотатарском языке. Родители уверены, что их дети не смогут продолжить учебу в вузах.

Если до недавнего времени тенденция к лояльности родителей к образованию в национальных классах стала более или менее налаживаться, то новые требования к образованию на крымскотатарском языке снова распугали их. Дело в том, что вместо ведения уроков в национальных классах всех предметов, кроме крымскотатарского языка и литературы, на русском языке с элементами крымскотатарского, по новой концепции образования государство требует обучать детей исключительно на крымскотатарском языке. Для этого переведено определенное количество учебников, т.е. дети могут учить биологию, географию, алгебру, физику и т. д. на родном языке. Кроме того,

что учебники непрофессионально составлены, еще одной очень важной проблемой является нехватка специалистов, умеющих преподавать на крымскотатарском языке, поэтому несколько сотен тысяч гривен выкинуты на ветер, а учебники пылятся на книжных полках в школах.

И как вы думаете, для чего это нужно? Как по мне, это очередной способ унижить наше достоинство, доказать, что они предоставляют, а мы отказываемся от возможности обучаться на родном языке. Кто далек от наших проблем, в этом разбираться не будет. Крымскотатарский народ в чужих глазах сам отказывается от родного языка, а на самом деле – для нас создают только ненужные сложности. К тому же, в связи с такими обстоятельствами, у учителей крымскотатарского языка и литературы сокращают

часы преподавания, делая изучение нашего языка факультативом.

Мы пообщались с молодыми учителями по данному вопросу. Так рассуждает Алим Долуджа, молодой специалист начального образования старокрымской национальной общеобразовательной школы: «Для полного перехода обучения на крымскотатарском языке, нужно переучивать 90% всех учителей либо полностью обновить педсостав школы и создать систему последипломного образования, а у нас наоборот закрывают КРИППО. К нам приходят дети с разным уровнем подготовки, некоторые, кроме как «селям алейкум», ничего не знают. Конечно, хочется, чтобы дети знали свой родной язык на высоком уровне, но в современных условиях это сложно».

Урие АБЛАЕВА

Гордость без повода

[Энвер УЗУНДЖИ]

«Цифровая революция», глобальная сеть Интернет изменили средства массовой информации до неузнаваемости. Тиражи печатной прессы сокращаются, новости передаются по сверхскоростным каналам, мир сближается на расстоянии одного слова. Журналисты и редакция, привыкшие работать по старинке, вытесняются более молодыми и агрессивными изданиями, готовы предложить потребителю информационный продукт нового качества. Но это еще не все. Интернет породил интересное явление – гражданских журналистов или блогеров. Некоторые из них не менее популярны, чем известные газеты или информационные сайты. Блоги бывают разные, интересные и не очень, но они – реальность, с которой приходится мириться. Сеть перестала быть «большой помойкой», в которой нет ничего, кроме музыки, картинок и фильмов. Блоги – пульс социальной мысли, порой, профессиональный взгляд со стороны. Многие журналисты поступают опрометчиво, игнорируя сетевые дневники. В них можно найти массу интересных тем для публикаций. Самое главное – блоги находятся вне цензуры: политический или корпоративный, чем они и интересны.

«Авдет» решил не отставать от современных тенденций и выяснить, чем «дышит» отечественная блогосфера и какие темы для нее актуальны. Май – особенный месяц в году. И тему для анализа выбрать несложно. Для одной части крымского сообщества май является собой огромный поток выходных и праздников, а для другой – так и остается месяцем горя и траура по погибшим от рук тоталитарных режимов близких. В погожие весенние дни, словно металл, в живое тело врезается страшное слово – «депортация». Одни «помнят и гордятся», мы же, собравшись в семейном кругу, вспоминаем то страшное майское утро, которое навсегда останется в памяти очевидцев и их потомков. Одни про-

должают тиражировать советские мифы, праздную «международный день солидарности трудящихся» и 9 мая, который, благодаря коммунистическому агитпропу, превратился в «День Победы» СССР над гитлеровской Германией. И никого при этом не смущает, что нацисты подписали Акт капитуляции 8 мая 1945, именно эта дата является для стран-союзников по антигитлеровской коалиции историческим рубежом существования Третьего Рейха.

Любители коммунистической символики и советских праздников искренне, а иногда с агрессивными нотами в словах недоумевают, почему некоторые крымские татары не считают 9 мая праздником. Война коснулась каждой семьи. Около 60 тысяч крымских татар воевали на фронтах Второй мировой войны. Казалось бы, почему бы не пойти на парад или другие торжества?

Нет, такая атмосфера их тяготит. Наши фронтовики оказались чужими на том празднике. После войны их даже в родные места не пустили. Воины-орденоносцы, которых советская власть на словах постоянно благодарила, обивали партийные кабинеты, доказывали, что произошла ошибка, надеялись, что ее быстро исправят и крымские татары вновь обретут отчий дом. Они жестоко ошибались. СССР был единственной страной в мире, не пустившей воинов-победителей на Родину. Еще более странно осознавать, что 9 мая давно, еще в «застойные времена», превратился в эстрадно-цирковое представление, в котором ветеранам была отведена роль таких себе дедов морозов.

Только после публикации книги «Ледокол» Виктора Суворова общество стало задумываться, насколько советско-германская война 1941-1945 годов была «великой», «справедливой» и «оборонительной». Публикация подлинника пакта Молотова-Риббентропа всколыхнула мировую общественность. Оказывается, в 1939 году Сталин и Гитлер вместе делили Европу, а на советс-

ких плакатах 30-х годов воины РККА и Вермахта изображены союзниками, душащими «гидру империализма» – Великобританию! Для нас такая информация давно стала привычной, хотя находится еще отдельные юродивые интеллектуалы, отрицающие факт существования подобного соглашения, но в начале 90-х годов она была подобна взрыву водородной бомбы.

Странно, что только после распада СССР стали задумываться, почему Сталин как верховный главнокомандующий отказался принимать так называемый «парад победы» на Красной площади в Москве. Коммунистические идеологи в разной степени заверяли: Сталин не умел ездить на коне, а парад принимали только верхом или Сталин так уважал маршала Жукова, что доверил такую почетную миссию ему. Вранье от первого до последнего слова. Британский премьер Черчилль тоже не ездил на коне, парад он принимал на автомобиле с открытым верхом. Жуков генсек Джугашвили не уважал вообще, собирал на него компромат, а после войны отправил на должность командующего Одесским военным округом. Протяни Сталин еще несколько лет, он бы точно провел еще одну «чистку» в армии, а Жукова расстреляли как «врага народа».

Сталин, в отличие от современных «лидеров нации» смотрел фактам в глаза. Никакой победы в 1945 году у СССР не было: разрушенная страна, многомиллионные потери, «мировой революции» не получилось, Европу захватить не удалось. Сталин прекрасно понимал, что в таком геополитическом окружении советская власть долго не протянет.

Пользователь Живого Журнала под ником «switluy_srogad» указывает на интересный факт. 9 мая с помпой начали отмечать только через 20 лет после окончания войны, то есть в 1965 году! 9 мая 1946 года в Москве не было парадов. 9 мая даже не был выходным днем. Нет ни юбилейных медалей, ни собрания ветеранов-фронтовиков, напротив армию и генералитет трясут проверками. Почему?

У блогера такая версия: «Никакой победы не было, и это хорошо

понимали тогдашние большевистские вожди. Большевицкого победного продвижения по континенту не произошло, как планировалось ВКП(б). После войны были мужики – реальные ветераны, фронтовые волки, которые попробовали все «прелести» войны. Они прошли через огонь, и их дух сломить было уже не так просто, партноменклатуре фронтовики презирали. Им было в 45-м году лет по 30-40, и больше. Если при них вымолвишь слово «война», или еще как-то напомнишь о ней, они могли реально убить. Разрубить на месте. Среди этих людей были контуженные и сильно искалеченные. Они хорошо помнили «заботу» Сталина о народе. Как раз через 20 лет эти самые ветераны уже умерли, а остались тыловые интенданты и ветераны НКВД-МГБ и особисты СМЕРШа вместе со свежее испеченными 18 годовыми зеленоротыми ребятами, что попробовали войну лишь напоследок в 1944 и 1945 годах несколькими фронтовыми атаками. Вот тогда и было принято решение праздновать 9 мая».

Тут и посчитать несложно. Сейчас самому молодому ветерану должно быть около 85-86 лет. Но ветеранами называют тех, кто прошел всю войну от начала и до конца. Таких осталось очень мало. Большая часть воевавших мужчин умерли после войны от ран. При этом еще в 70-е годы стала заметной тенденция: чем дальше от войны, тем длиннее в военкоматах списки «ветеранов». Генсеку Брежневу, который ни в одной значительной битве не участвовал, нужна была «красная дата», чтобы вешать на себя и ближайшее окружение ордена и медали. Но мы продолжаем жить тем мифом. Любому обществу нужно чем-то гордиться. Наши автомобили, в отличие от немецких, не покорили весь мир, наше программное обеспечение не завоевало популярность американских аналогов. Наши власти мало чем могут похвастаться. Ну, вот и приходится придумывать поводы для гордости. В виду скудости воображения и отсутствия мотивированных поводов их решили придумать, преподнося исторические факты в выгодном свете.

Эльвира Сарыхалил покорит столицу

Впервые в истории украинской музыки на фестивале «Країна мрій» в Киеве будет представлен совместный украинско-крымскотатарский музыкальный проект – «SunSay & Elvira Sarykhalil».

Проект задумывался еще 3-4 года назад и только в этом году украинско-крымскотатарская музыка все же родилась у украинской фьюжн-фанк-регги группы SunSay и крымской певицы, победительницы телепроекта «МегаФон FM» Эльвиры Сарыхалил. Презентация новой программы состоится 7 июля в столице Украины во время 10-го юбилейного Международного этнического фестиваля «Країна мрій», сообщила продюсер проекта Тамила Ташева, пишут 15 минут.

Идея проекта родилась после посещения одного из квартирников группы SunSay в Киеве. Музыкальный материал готовили в Крыму, в поселке Кучук-Узень (Малореченское). Как призналась Тамила Ташева, организовать встречу было очень сложно: группа активно гастролирует за пределами Украины, и переговоры пришлось вести полгода.

«Пленэр в Крыму, у моря, вдохновлял на создание солнечной, легкой по звучанию, наднациональной музыки,

ведь Крым, с его многонациональностью и древней историей, сохранил музыкальные традиции многих народов», – рассказала Тамила Ташева. В результате пленэра появились четыре совместные композиции.

Идею совместного проекта между SunSay и Эльвирой Сарыхалил поддержал Олег Скрипка, основатель и идейный вдохновитель фестиваля «Країна мрій», пригласив группу SunSay стать одним из хедлайнеров фестиваля. Артисты планируют сотрудничать и дальше. Так, одна из совместных песен войдет в новый альбом SunSay.

Организаторы хотят таким образом популяризировать крымскотатарскую культуру среди украинского населения. В успехе кроссоверного этно-проекта Тамила Ташева не сомневается.

«Живая, настоящая музыка, которая заключает в себе национальное ядро, всегда хорошо воспринимается. Крымскотатарская музыка

очень похожа на балканскую, чем-то – на турецкую, на музыку украинской Буковины. Эта музыка близка украинскому народу», – подчеркнула продюсер проекта.

Она также добавила, что Эльвира Сарыхалил уже выступала на сце-

не фестивалю и была с восторгом принята украинскими слушателями.

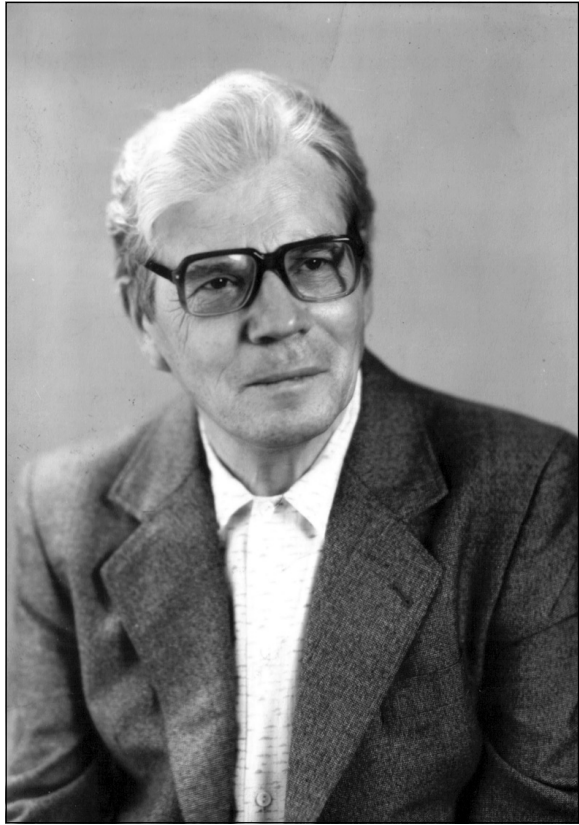
Тамила Ташева пообещала, что артисты выступят совместно не только в Киеве, но и на полуострове. Правда, когда крымскому зрителю ждать этого события, пока неизвестно.

ГОД ИЗГНАНИЯ

[Григорий АЛЕКСАНДРОВ]

На смену промозглой зимней ночи пришло сиротливое зябкое утро. Серое и безрадостное оно крадучись шагало по неприветливой земле. Густые, темные тучи, роняя скупые слезы дождя, неподвижно повисли над землей. За толщей своей они прятали огненные лучи невидимого отсюда солнца. Вчера

выпал снег, а сегодня бесцветные капли дождя смыли снежинки, вылизали землю, как корова лижет рассыпанную перед ней соль. Слякоть. Грязь.

В такой день хорошо сидеть в теплом доме, пить маленькими глотками душистый черный кофе, вспоминать о приветливом лете, о встречах с подругами и родными... Да и мало ли о чем хорошо и приятно можно вспоминать в свободные часы хмурого утра. В юности Арзы мечтала... Нет, не о далеких краях и сказочных принцах, а о простом незатейливом и доступном счастье. Пройдут немногие годы. Она выйдет замуж, и вместе с мужем они построят просторный светлый дом. Лет через пятнадцать она родит пятерых сыновей и трех дочерей, и они все вместе в такой как сегодня день, пасмурный и студеной, соберутся вместе и дальше все будет прекрасно. Трех мальчишек шумных и непоседливых родила Арзы и двух дочек – тихих и ласковых. Не успела больше. Началась война. Потянулись тоскливые дни и часы ожидания. Бекира взяли в армию. Через месяц Арзы получила конверт-треугольник. Она развернула его и прочла: «Ваш муж погиб в боях за свободу и независимость нашей Родины».

Вскоре пришли немцы, а потом был четверг, 18 мая 1944 года. Изгнание. Младший сын умер в вагоне. Арзы долго не разрешала хоронить его, но в Казахстане, на каком-то маленьком полустанке, когда труп ребенка распух и почернел, отдала сына старенькой казашке. Она обещала схоронить ребенка по мусульманскому обычаю. Соседка по вагону, молоденькая мама двухмесячной дочки, робко утешала плачущую Арзы. Но кто утешит мать в минуту вечного прощания с сыном?! Кто и что заменит ей ребенка, беспомощного и кроткого, малого и теплого. Свинцово-тяжкие слезы умирающего от ран войны, но легче пушинки они, рядом с материнской слезой, когда она, мать, навсегда расстается с кровинкой своей, ею рожденной и вскормленной. Сын плакал по ночам, звал ее, а теперь его нет и не будет никогда. Такое страшное и

непонятное живым слово «никогда»!

В его бездомной пропасти погребены любовь и надежда, счастье и горе, страх и ненависть. Это была первая потеря, но не последняя. Дочери не дожили до осени, а в след за ними ушел сын Джелал. Три года назад их было семеро, а теперь осталось двое – она и Расим. Отец Арзы умер в Крыму, перед войной, а маму она зарыла здесь на прошлой неделе. Долго копала Арзы неглубокую яму – рыть глубже не доставало сил – и с трудом опустила в ее холодную пасть высохшее от голода тело мамы.

Зачем жить дальше? Для кого? Для сына. А если и он? «Нет! Нет! Нет! Лучше она. Там темно и холодно. Но там она забудет о своем горе». Забудет? А может, и мертвые помнят и страдают?

Пора, давно пора вставать. Но в ушах звенят колокольчики: Дин-Дон! Дил-Дон! и только умолкнут они, гремит набат: Бум! Бум! Бум! и сквозь стальной грохот набата прорывается назойливый и неотвязный комариный писк. Он-то зачем привязался к ней? А может это плачут они. Милые девочки. Ох, да они же голодные. Я встану, покормлю их, смену пеленки... Покормлю? Но кого? Их нет, и я не увижу никогда. Опять это ненавистное

слово: НИКОГДА! Но хоть когда-то она их увидит? Когда-нибудь покормит опять. Покормит? А чем? Покормит бы Расима, а уж сама она...

Выходи, – голос грубый и властный. Куда выходить? Зачем? А Расим? Со вчерашнего дня он не встает. Всю ночь сынок метался в жару и только под утро забылся и заснул. Арзы вздохнула. Длинная толстая игла глубоко впиалась в лопатку. Острие ее укололо краешек сердца, изнутри поцарапало ребро и уперлось в левую грудь.

Выходи! На перепись! А-а-а! Сегодня их всех, молодых и старых, больных и здоровых погонят на регистрацию в районный центр за двенадцать километров от дома. Назад придут поздно вечером. А через месяц ссыльных снова поднимут чуть свет, а то и затемно и поплутают они по длинной дороге, чтобы в конце пути назвать себя и вернуться домой. Домой? А где же он, дом, просторный и светлый, мечта ее юности? Этот хлев, в нем раньше держали скотину, сегодня ее дом, а голая земля, вытопанная копытами коров – ее постель. Окон нет. Свет падает сквозь щели прохудившейся крыши. Неплотно пригнанная дверь щедро пропускает изморозь и скупо – свет. Неуютно и сиротливо жить здесь и скотине. А людям можно и нужно. Лучшего нет. Спасибо хоть не под открытым небом. И это дом Арзы, дом, где кроме горя она не видела ничего. Здесь она потеряла сына, на этом унавоженном, вонючем полу, едва покрытом грязными тряпками умирали ее дочери – Эдие и Нурие. Бедная крошка Нурие. Лучистая девочка моя! Тебе-то за что выпала такая смерть? Ты была тихая и ласковая, и в последнюю минуту не жаловалась, никого не укоряла и старалась, как умела, не огорчить маму. И только глаза умирающей дочурки, с горьким недоумением и печалью смотрели в лицо Арзы. Ей так хотелось встать, побегать, поиграть с подружками и посмеяться звонко и весело, а она уходила из нашего мира, не успев взглянуть на него. Кому помешала она? За что наказана? Какое зло принесли людям исхудалые, прозрачные

ручки Нурие, чтоб вот так безжалостно убить ее, убить голодом, холодом и болью. И почему же вы, женщины, не спасли крошку Нурие? Не накормили ее голодную, не согрели озябшую, не защитили от болезней? Мужчины грубы и равнодушны, они не извели родовых мук, не испытали сладостной радости, когда дите бьется под сердцем и не к ним тянется оно впервые увидев свет, а к вам, женщинам, дарящим жизнь своим малышам. И вы не заступались за нее, отвернулись от светлого солнечного луча, помогли угаснуть ему. И только потому, что весь народ, крымских татар, обвинили в несовершенных ими преступлениях. И вы поверили людям лживым и бесчестным, а поверив, равнодушно смотрели, как в муках гибнут ссыльные. Проснитесь, люди, стряхните с себя, как дурной и нелепый сон, веру в тех, кто учит убивать наших детей, очнитесь и вспомните, что все мы – дети семьи человеческой, рожденные не для несправедливой мести, а ради любви и сострадания к братьям и сестрам своим».

– Да выходи же! – нетерпеливо и злобно потребовал тот же голос. Арзы приоткрыла дверь.

– Расим болеет, – держась за грудь, чуть слышно выдохнула она. – Можно я останусь, Иркин? Боюсь... маленький он: ребенок.

– Ребенок? – тонко, по-бабьи взвизгнул Иркин. – А кто в Крыму раненых сжигал?! Не вы?!

– Расим солдат сжигал? Раненых? – ужаснулась Арзы. – Подумай, что говоришь.

– Не он, так отец его, – не унимался Иркин.

– Моего мужа Бекира, а он отец Расима, убили на фронте, – Арзы всхлинула. – Одна я, как былинка сухая.

– Ну так брат твоего Бекира сжигал. Или дядя... Или кто другой, – не унимался Иркин.

– Ты видел убитых? – вздохнула Арзы. Голос ее окреп и налился гневом. – Видел? Говори!

– Видел, не видел, не тебе спрашивать. Собирайся и вылетай живо!

– Пожалей сына... У тебя у самого пятеро.

– Вот потому-то и не пожалю. Тебя пожалю, а завтра мои дети без отца останутся. Кто их накормит? Ты? Забыла, в какое время живем? Узнают, что я тебя оставил, меня в тюрьму или на фронт угонят и..., – Иркин запнулся... – Что это я болтаю?... Ступай... Там ваши, крымские ждут. Из-за тебя под дождем мокнут. С детьми.

– Расим не дойдет, – прошелестел голос Арзы.

– Не дойдет, дотащишь! – отрезал Иркин.

– Он останется, – Арзы упрямо сжала губы.

– Нет. Поведем силой! А если останется, – Иркин вздохнул, – в комендатуре запишут его беглецом, а потом заберут в милицию, и больше ты его не увидишь!

– Ему девять лет, – по щекам Арзы поползли слезы.

– Не важно сколько. Главное сбежал. – Скажи им, что он болен, – попросила Арзы, не спуская глаз с Иркина.

– Я не табиб, – Иркин взмахнул руками. – Ему и то не велено лечить вас. Комендант говорил: «Дышит крымский – здоров, не дышит – в яму его. А больных крымских нет, не было и не будет».

– Но Расим не может ходить, а я его не донесу.

– Ваши помогут, – Иркин досадливо поморщился.

– У них дети... Им самим тяжело.

– Некогда мне с тобой, – Иркин повернулся к Арзы спиной.

– Встань, Расим. Пойдем маленький, – упрашивала Арзы сына.

– Больно мама... Я поплю... Холод-

но... Боюсь... – бессвязно шептал ребенок, пытаясь освободиться из теплых объятий матери.

Колючая боль в горле мешала ему говорить. Перед глазами мелькали разноцветные искры: красные, желтые, зеленые. Руки обмякли, непослушные ноги едва держались, воздушно легкое и непомерно тяжелое детское тельце. Тонкий, как пергамент, животик ребенка сжимала сторукая боль. Она на короткий миг слабела, но тут же снова хватала безжалостными лапами обреченное тело и сгибало его пополам. «Он же не дойдет до комендатуры. Упадёт. Может оставить сегодня? Как быть?» Мысли матери металлись в поисках выхода и не находили его. Арзы прижала к груди горячее лицо сына. На щеках Расима горел лихорадочный румянец. Помутневшие глаза смотрели на мать с укором. Зачем мама подняла его? Разве мама не видит, как ему тяжело стоять?

«Оставить? Завтра отнимут сыночка». Страх одиночества впал в душу. Но не это главное. «Что ждет его? Пусть так. Пусть он забудет меня, но лишь бы жил». Она готова идти в комендатуру босиком и, если прикажут, встанет на колени перед комендантом, на глазах у всех сорвет с себя лохмотья, пусть смотрят ненасытные на опозоренное и святое тело матери, пусть смеются и надругаются над ней, лишь бы жил Расим, кровинка сердца ее, горькая слеза материнская. И пока он с ней, она оградит его от бед, не отдаст самой смерти. Наивная, вечная вера матери. Все они верят, что дети проводят их в последний путь, а они сами не увидят детей мертвыми. Таков закон, закон жизни, матери уходят, дети остаются. Но в тот год извечный закон был нарушен. Нежные и беззащитные дети не сумели выстоять против лавины болезней, рожденных голодом и грязью.

В год изгнания все смешалось: дети ежечасно уходили из жизни, а матери и отцы рыли им могилы. «Пойду, – решила Арзы, – а то будет хуже». Человек всегда боится худшего. И даже когда судьба и люди обездолили его, отняли Родину, близких и дом, лишили хлеба и тепла, теперь-то ему нечего терять, он продолжает чего-то бояться, а чего – не понимает и сам. Даже перед встречей со смертью, в нас еще теплится надежда на лучшее. Она-то и движет даже приговоренных к казни, принуждает его копать могилу себе, хотя он твердо знает: исполнит он волю палачей или не подчинится им, его все равно уничтожат. Арзы потеряла не все и не всех. У нее остался Расим. Спасти его. Но как? Так и не решившись послушаться приказа властей, Арзы поддерживая сына за плечи, вышла из хлева и вскоре влилась в толпу ссыльных.

Зябко ежились подростки, угрюмо, исподлобья глядели старики, нетерпеливо топтались на месте молодые девушки и парни, низко опустили головы старухи, шепча молитвы запавшими губами, надрывно кричали грудные младенцы, хныкали, держась за одежду своих матерей, их старшие братья, недавно научившиеся ходить, изредка перебрасывались словами, мужчины и женщины успокаивали малышей и громко требовали, чтобы им разрешили идти. Наконец, разрешение было дано, и толпа двинулась в неблизкий путь.

Справа от Арзы шла Алиме. Она прижимала к груди восьмимесячного сына. Едва успевая за матерью, торопливо шагала ее шестилетняя дочь Эльмаз, держа за руку меньшего брата Джемиля, ему вчера исполнилось три года. Своего мужа, Решата, Алиме схоронила нынешним летом. На передовой, во время атаки, Решат наткнулся на мину. Осколками ему раздробило обе руки. В госпитале началась гангрена, и руки ампутировали почти до плеч. За три дня до изгнания. Решат вернулся домой.

Изуродованного в бою солдата вместе со всем народом погнали на ссылку. Ему говорили, что бьется он за свободу Родины, а когда Решат отдал свою кровь и здоровье отчизне, то благодарные правители наградили его изгнанием с земли его отцов и предков.

Слева от Арзы, бережно кутая годовалого сына Исмета шел высокий широкоплечий Фазыл, а впереди ковыляла, опираясь на клюку, бабушка Эмине, чуть поодаль, тяжело, не по-детски вздыхая, шагал Асан, пятилетний внук Эмине. Мудрые правители и его обвинили в измене и занесли в список предателей, таких же, как покойный безрукий Решат: убитый в дороге отец и пока еще живая бабушка.

Густая, липкая грязь прилипла к подошвам истрепанных, дырявых ботинок. Сила покидала Арзы. В душу закралось отчаяние. Теперь она была твердо уверена, что не донесет Расима, а сам он дойти не сумеет. Шаг... еще шаг... еще... Подкосились ноги. Земля волчком закружилась перед глазами. Арзы задышалась. Сквозь слезы, слившись с холодными каплями дождя, она смутно различала фигуры людей, идущих впереди. Земля взгорбилась, вздымая волны, точь-в-точь как Черное море в часы бури, и розовый туман окутал ее. Кто-то подхватил Арзы, кто-то взял на руки Расима, чьи-то милосердные руки подняли ее с земли. Сознание возвращалось постепенно, по частям. Придя в себя, Арзы затравленно оглянулась, отыскивая глазами Расима.

– Он у меня. Я понесу Расима, – успокоил ее Фазыл.

– Спасибо, я сама, – Арзы потянулась к сыну.

– Ты не донесешь, – Фазыл мягко отстранил Арзы, – а я выдержу. Свой на руках, и твой не помешает.

Арзы плохо помнила, как она дошла до комендатуры. Она шла, толком не понимая, куда и зачем идти. Дважды она порывалась взять сына, но Фазыл молча качал головой – “не отдам” – и продолжал нести ребенка.

В комендатуре изгнанников загнали в огороженный дувалом двор. Часа два они ждали коменданта. Они ждали, а комендант, посмеиваясь, смотрел из окна своего кабинета на толпу, продолжая играть в шашки со своим помощником, играл ожесточенно и самозабвенно, не забывая плутовать и после каждого выигрыша, раскатисто хохотал и приговаривал: “Раздолбил я тебя, почище чем наши фрицев. В другой раз изничтожу, как Советская власть крымчаков”, – и, расставляя шашки, добавлял: “Стоят крымские под дождем. Мокнут. Авось сдохнут какие. Покедова крымчаки мрут, мы с тобой тут прокантуемся. Перестанут крымскиедохнуть – обоих нас на фронт упекут. Поблажек им давать никаких нельзя. Узнают – загремим на передовую, а то и в штрафник. Ну ходи, твой ход”.

Игра продолжалась. А ссыльные по-прежнему толпились во дворе комендатуры. Пошел снег. Холод пронизывал прикрытые ветошью тела измученных людей. Бессмысленное ожидание обозлило всех. Поднялся ропот, сперва негромкий, возмущались вполголоса, но с каждой минутой крик нарастал. Наконец, в дверях появился комендант, коренастый, чисто выбритый старшина лет тридцати...

– Ша! – гаркнул комендант, – прекратите базар! Сволочи! Буржуи недорезанные! – комендант громко шмыгнул мясистым носом, смачно сплюнул, молодецки расправил плечи и выпятил широкую грудь. – За каждое слово – час задержки. До утра промариную. Я вам такую баню устрою – закачаесться.

– Дети у нас. Пожалейте, – глотая слезы, попросила Алимине.

– Сдохнут – не заплачу. Новых щенят нарожаете. – Прозрачно-синие гла-

за коменданта налились яростью.

– Позовите врача к нему, – Алимине указала на Расима.

– А профессора не хочешь? – хмыкнул комендант, – я сам врач. Начинаю переключку. Вызванные пять шагов в сторону. Не перебегать. Вы все на одну рожу. Кто ответит за беглеца, излуплю до полусмерти и в лагерь упеку.

Комендант начал зычно выкрикивать фамилии, безбожно перевирая ударения, буквы и слоги. Арзы он назвал Кизы, Алим превратился в Хамина, бабушка Эмине назвал Куйме Шмелева, а о таком имени и фамилии никто из крымских татар не слышал. Эмине, не подозревая, что вызывают именно ее, спокойно продолжает стоять.

– Куйме Шмелева! Мать твою. – Комендант грязно выругался.

– Вы, очевидно, спутали фамилию, – подсказала Алимине.

– Не учи меня, стерва татарская, – рыкнул комендант, – Куйме, в рот тебя... – Поток препроханных ругательств обрушился на людей.

– Наверное, это вас, тетушка Эмине, – догадалась Алимине.

– Я здесь, – отозвалась Эмине.

– Молчишь, паскуда! Скрываешься! А ну топай ко мне! – Грозно приказал комендант. Старая женщина, низко опустив голову, подошла.

– Я... – робко заикнулась Эмине.

– Да ты, дерьмо паршивое! Мне, старшине Васильеву, голову морочить надумала? А? Измордую! – Комендант тыльной стороной ладони слегка, для острастки, хлестнул Эмине по щеке.

– Перестаньте издеваться над старухой! – закричала Фазыл, выступая вперед.

– Ты, ты... Мне указывать? – просипел Васильев. – Выродок!

– Бей нас, мужчин. Но стариков..., – Фазыл не успел договорить. Старшина с размаху, хорошо отработанным ударом в челюсть сбил его с ног. Исмет выскользнул и умолк. Рядом с отцом, потерявшим сознание, не шелохнувшись, лежал сын. Васильев с минуту постоял над поверженным и, победоносно ослабившись, пнул его ногой в живот.

– Будешь знать, с кем спорить, – злорадно процедил старшина. Женщина склонилась над ребенком. Тоненькая струйка крови сползала от виска к подбородку Исмета.

– Убили, – ойкнула Арзы.

– Может, жив? – всхлинула Эмине, украдкой вытирая слезы с морщинистой щеки. Фазыл, упираясь ладонями о землю, встал, шагнул к сыну и упал перед ним на колени. Сухие губы отца жадно целовали глаза, лоб, щеки сына, но Исмет даже не дрогнул. Фазыл сжал кулаки. Ногти до крови влились в мякоть ладоней. Как слепой, не видя вокруг себя никого и ничего кроме ненавистного лица Васильева, Фазыл, шатаясь, подошел к коменданту.

– Куда прешь? Мало? Добавить? – лениво спрашивал старшина, в упор разглядывая Фазыла. – Иди сюда, морда татарская. Я угощу.

На крыльцо вышла молодая русоволосая женщина в диагоналевой гимнастерке, без погон, в темно-синей шитьевой юбке и до блеска начищенных хромо-вых сапогах. В накрашенных губах дымилась папироса. Притронувшись двумя пальцами к лихо заломленной пилотке, женщина окликнула коменданта: – Товарищ старшина!

Васильев повернулся к женщине и в тот же миг Фазыл рванулся к нему. Васильев не верил, да и не мог поверить, чтобы какой-то крымтатарин осмелился поднять на коменданта руку. Для ссыльных он недостижим. Захочет – любого упечет в лагерь, не угодит ему кто – загонит в гроб. Стоило ему ответить, что такой-то или такая-то не явилась на регистрацию и кто скажет ему дерзкое сло-

во. Это знал старшина, знали и ссыльные, а потому никто из них не перечил Васильеву. Все знал холостой старшина Васильев, но, не изведав отцовской любви, он не мог догадаться о грозной ярости отца в стократ более грозной в минуту смерти сына, в минуту, когда убийца стоит перед ним. Страшен и безграничен гнев отца, и жизнь свою он отдаст как безделицу, растопчет ее, но отомстит за сыновью кровь, если он настоящий отец и мужчина. Фазыл был настоящим отцом и мужчиной. Месяц назад он схоронил Диляру, мать Исмета, и с тех пор всего себя отдал малышу. И днем, и ночью, каждую свободную минуту он нянчился с сыном, научился просыпаться, как только заплачет Исмет, и голос его различал среди других детских голосов, не хуже чем женщина-мать. Он брался за самую грязную и тяжелую работу, лишь бы вечером порадовать Исмета кружкой молока и куском лепешки. А сейчас Исмет лежит на чужой земле, лежит и не встанет, не взглянет на отца, не попросит у него есть, не улыбнется ему и не заплачет.

Сцепив обе руки, Фазыл ударил Васильева по скуле. Комендант пошатнулся. Пальцы Фазыла вцепились в горло старшины, оба упали на землю, схлестнувшись в нерасторжимый клубок.

– Спасите! – заверещала женщина в диагоналевой гимнастерке. Из комендатуры рысью выскочили двое парней, не мешкая скрутили Фазыла и поволокли в здание. Минут через десять оттуда вышел изрядно потрепанный Васильев. Вслед за ним вынесли Фазыла и, раскачав его, как куль муки, швырнули на кучу битых кирпичей, что возвышалась у крыльца.

– Пусть прохладится, – заговорил старшина, скосив глаза в сторону Фазыла. – Не врежет дуба, в камере концы отдаст, наука всем будет на всю жизнь. Продолжаю переключку.

Регистрация кончилась вечером. В кишлак добрались ночью. Женщины и мужчины, сменяя друг друга, несли Исмета и Расима. Тельце Исмета окаменело, Расим бредил, не узнавал Арзы. Что случилось с Фазылом, никто не знал, его на носилках унесли в милицию. Всю ночь Арзы не отходила от Расима, а утром он умер. Безжизненными, потухшими глазами смотрела Арзы на сына. Она не могла ни плакать, ни стонать, ни проклинать. Арзы ни на что не надеялась, ничего не ждала. Она легла на пол рядом с Расимом и невозможно было понять, кто более мертв, живая мать с опустошенной душой или убитый изгнанием сын.

Огромная часть души матери умирает вместе с ребенком. Когда после нее дитя покидает ее, она не воскреснет для жизни и как тень блуждает среди людей, чуждая их радостям, горю и заботам. У Арзы остался один долг перед сыном – схоронить его. Но даже и на это не хватало сил. Три часа лежала она без мысли и желаний. Но надо вставать, чтоб до захода солнца закопать Расима, отдать его, вчера еще живого земле.

Около часа дня Арзы встала, выпила пиалу подернутой льдом воды, пахнувшей арычной плесенью, равнодушно посмотрела на кусок черной лепешки, поднесла его ко рту и, не откусив, положила на место. Слово во сне, Арзы завернула худенькое тельце Расима в дырявое, заношенное платье: на саван не было ткани – и побрела на кладбище. Она шла долго, очень долго, оставившаяся через каждые двадцать-тридцать шагов, и отдышавшись, снова шла.

Ржавый, потупившийся кетмень, взятый у соседки, с натугой вгрызлся в чавкавшую вязкую глину. До вечера Арзы выкопала могилу. Ветхая ручка кетменя сломалась. Когда краешек солнца коснулся земли, Арзы опустила сына в ямку, глубиной чуть выше колен.

Неподвижный взгляд матери застыл на лице сына. Еще вчера, его теплые

нежные губы целовали ее, а глаза трепетные и живые молили о помощи, звали ее. Сегодня они сомкнулись навсегда, а ранней весной, когда проснется земля, ленивые жирные черви обгложут сыновни губы, выпьют плоть глаза, сожрут сына, не тронут лишь скелет и череп с пустыми глазницами. О люди, люди! Тлеет ли крохотная искра совести у вас, совесть чистой и незамутненной враждой и ненавистью. А если не потухла та искра, то почему разрешаете вы убивать тех, чьи сердца не коснулась девичья любовь, кто не узнал радости и печали, не успел насмотреться на солнце, не доиграл с ребятишками, такими же добрыми и милыми, как он сам. А матерей убитых сыновей, за что вы обрекаете на жизнь бессмысленную и пустую, более страшную, чем смерть.

Молчит безучастное небо, его глаза – звезды слишком далеки от нас и не видят они, что творим мы. Равнодушно принимает земля жертвы злобы. Она устала от мерзости людской. У нее нет сил плакать и терзаться от преступлений рода человеческого. А люди? Люди лепечут жалкие слова о светлом будущем, во имя чего и отнимают детские жизни, прячутся в скорлупу страха и продолжают прозябать, словно ничего не случилось.

Можно ограбить слепого, можно испоганить и задушить ребенка, но можно ли жить, храня в памяти лицо убитого ребенка? В ком живет любовь и сострадание, не проживет с таким грузом и часа. Слабодушный и жестокий забудет убитого и ограбленного, как мы забыли крымских татар, погибших в ссылке. И не только забыли, но притворились, будто и впрямь поверили в их злодеяния? Нет! Но верить удобно и принято. Одно дело обречь на муку невинного, совесть загрызет, другое – казнить преступника – туда ему и дорога. Сегодня мы отвернулись от изгнанников. А завтра? Что ждет нас завтра? В грозный час, назначенный судьбой, протянут нам руку помощи или равнодушно пройдут мимо, как сегодня идем мы.

Арзы голыми руками забросала яму камнями глины и, окончательно обессиленная, рухнула на землю лицом вниз. Две женщины, молодая и старая – Арзы не узнавала их – отвели ее домой. Молодая всю дорогу плакала, прикусив губы, как обиженная девчурка, а старая утешала Арзы, но она не понимала, о чем говорит старуха. Слова не проникали в сознание, как капли воды, падали на камень отчуждения и разбивались об него. Горе монолитной стеной окружило душу Арзы, отгородило ее от мира и людей.

Ночью тонко и жалобно плакали шашкалы, чужа добычу, они подбежали к свежей могиле Расима и, повизгивая от нетерпения, разбросали землю, что тонким слоем прикрыла труп ребенка. Острые зубы впилась в лицо. Второй зверь рвал руку, третий – вгрызся в живот. А когда поблекли звезды, стая, сытно урча, вернулась в логово. На кладбищенской земле белели обглоданные кости. Это все, что осталось от Расима.

Утром Алимине заглянула в хлев. Арзы сидела на полу. Она громко хлопала в ладоши и беззвучно смеялась. Увидев Алимине, Арзы прикоснулась пальцами к губам и прошептала: “Тс... Не разбуди Расима, я покормила его, он спит, правда забавный?”

– Арзы... – пробормотала Алимине, отступая к дверям.

– Ко мне вернулся Бекир, приехали дети. Зови всех! Сегодня свадьба! Я буду танцевать. Ты видела, как я танцую?

Арзы закружилась в бешеной пляске. С ее губ срывались клочья пены.

– Смотри, какие у меня дети! Здоровые и красивые! Сильные! Они мои! Мои! Никто...

Арзы подпрыгнула и грохнулась на землю. Алая струйка крови стекала изо рта по подбородку на грудь.

Все течет, все изменяется...

Казалось бы, избитая фраза. Но если бы мысль не была верна, разве продержалась бы тысячелетия? Хотя предрассудки тоже имеют тенденцию сохраняться надолго...

Люди в среднем живут около семидесяти лет. Народы, по утверждению Л. Гумилева, около двух тысяч. Но жизнь и тех и других протекает примерно одинаково. Они рождаются, формируются, потом у них бывает расцвет, а вслед за расцветом наступает упадок сил, старость и смерть. Но случается и так, что некоторые погибают в юности или в самом расцвете. Причиной тому объективные и субъективные факторы.

Наш народ, если смотреть с точки зрения его формирования, еще не стар. Мы имели опыт государственности, продлившейся лишь триста лет. Для истории это очень мало. За это время мы только начали создавать себя как народ. Мы только начали ощущать себя единой нацией — крымцами. У нас только зарождалось государственное мышление. Конечно, уже бесполезно говорить о том, что если бы... Случилось то, что случилось. Россия оказалась более дерзкой и успешной ученицей истории. К тому же более амбициозной. Это решило судьбу нашего государства.

Потом были столетия мракобесия, деградации, формирования рабского мышления. В какой-то момент сработал инстинкт самосохранения. Судьба подарила нам Исмаила Гаспринского. Под его влиянием было воспитано целое поколение свободомыслящих патриотов. И вроде бы, начался период выздоровления...

И снова бедна. Как сорняк не дает развиваться культурным растениям, так вмешательства со стороны нивелировали, вытравили в нас самое лучшее, что успело сформироваться за считанные годы независимости.

Анализируя историю нашего возвращения, начинаешь понимать, что оно не было случайным, спонтанным. И дело не только в том, что наше национальное движение ни на один день не прекращало работать над этим вопросом. Просто такой вариант был просчитан заранее. И просчитан до малейших деталей!

Все эти годы специальные органы занимались изучением и разработкой изменения сознания. Советский Союз был, собственно, огромной лабораторией. А люди, жившие в нем, были тестируемыми. Наш народ испытали изгнанием. Мы прожили в совершенно отличных от крымских условиях больше, чем полвека. А это два поколения! Конечно, на Родину вернулись совсем не такие люди, какие отсюда высылались. У них была измененная психика, духовные ценности, даже обычаи и кухня претерпели значительных изменений.

Да, наши дедушки и бабушки, носители прежних отношений, прежних традиций, хотя уже и успели пожить в экспериментальном лагере большевиков, помнили старину и постарались донести до своих детей то, что знали. Их дети, наши родители, рано повзрослевшие в изгнании и не успевшие впитать в себя специфику Крыма, получили уже крупницы этих знаний. Они тоже постарались передать их нам. Но и в них исподволь закладывались другие ценности. Например, я очень хорошо помню, что многие мужчины, которым сейчас около 80-ти, что там скрывать, любили приложиться к бутылке. Нет, они не были алкоголиками. Но выпивали здорово. Особенно на свадьбах. Их родители такого себе не позволяли... Потом эта «мода» пошла на спад. Но мы теперь считаем, что на свадьбах без выпивки никак.

Кстати, о свадьбах. Я знаю, что в Узбекистане первые годы были шабаштойлары. Мне на такой свадьбе побывать не пришлось. Я помню другие свадьбы. В собственном огороде, наскоро притоптанном, но не настолько хорошо, чтобы не проваливались каблучки у женщин. За длинными столами, сколоченными из свежих досок и обернутых бумагой. Со скамейками, цеплявшимися за одежду. Свадьбы, которые гуляли до утра. Помню музыкантов, ублажавших пожилых людей старинными напевами. Помню, что уже после того, как многие гости разошлись, родственники убрали столы, мыли гору посуды, а музыканты все пели и пели задушевные песни Родины...

Сейчас эти обычаи практически отошли в прошлое. Уже давно не гуляют до утра. Самое позднее до 12. Очень многие музыканты знают только «джентльменский набор» интернациональных песен и мелодий. Что-то выходит из моды, что-то появляется, но большая часть из того, что играют на свадьбах — откровенная халтура. Ужасно то, что мы это проглатываем. Более того, мы гордимся своей всеядностью. Одна женщина, когда ей в беседе сказали, что на армянской свадьбе стараются играть только национальную музыку, тем самым подчеркивая свою идентичность, выдала такое: «Это же хорошо, когда звучит музыка разных народов. Мы показываем, какие мы толерантные и насколько мы выше других». Интересно, в чем высота? Лично меня уже давно тошнит от слова «толерантность». Нужно ли быть толерантным к крокодилу, который нападает на тебя? Лучше дать откусить себе руку, лишь бы он не подумал, что ты плохо к нему относишься, так? Но мы отвлеклись.

Даже в деревнях свадьбу стараются справить (именно справить — быстро отделаться) в столовой, кафе или ресторане (в зависимости от достатка). Конечно, это очень удобно. Ты беспокоишься только о финансовой стороне дела, остальное за тебя делают обученные люди. Ни тебе поисков хорошего повара (он чаще всего прилагается к кухне), ни договоров с молодыми родственниками, которых назначат аякчы (есть же официанты!). Даже обсуждение меню вполне обыденное — исполнители сами предложат и смету составят.

Зато все, включая хозяев, приходят на свадьбу повеселиться, а затем без лишней головной боли разъезжаются по домам.

Очень редко теперь можно увидеть выкуп невесты. Когда мы были маленькими, нас сажали на чемоданы, и пока мы не получали заветного рубля, сидели, как пришитые. Никто не кричит: «Келин къапыдан сыгъмай!» А если где-то и вспоминают этот обычай, то наспех, как бы стесняясь своей старомодности. Теперь на пути свадебного кортежа на улице редко ставят табуретку...

Также обстоят дела и с нишаном. Чаще всего договариваются, что каждый покупает все себе сам. Обсуждается лишь сумма затрат. Многие еще соблюдая обычаи, «обмениваются» потом этим нишаном. Кстати, форма богъча уже тоже изменилась. Теперь модно укладывать вещи в коробки.

И все чаще от молодых можно услышать прагматичное: «Зачем тратить на свадьбу, лучше съездить в свадебное путешествие».

Чуждая модель поведения, эгоизм, бездуховность буквально душат наши традиции. Дочь одной моей знакомой на праздники поехала поздравлять пожилых родственников. Когда мать намекнула девочке, что хорошо бы поцеловать руку и дедушке, гостю этих

родственников, та не задумываясь, громко сказала: «Я не хочу целовать чьи-то руки! А может они грязные». Самое интересное то, что моя знакомая упорно оправдывала своего ребенка и совершенно не озадачилась тем, что чувствовал тот человек.

Многие дети руки старикам целуют. Но с вполне определенной целью. Они знают, что получают поощрение. Нередко вознаграждение выражается в денежной форме. Некоторые особенно ревностные «целователи» делают себе маленький капитал.

Вне праздников родственники все чаще общаются друг с другом по телефону. Особенно продвинутые — по скайпу. Это, безусловно, удобно. Не надо тратить на поездку, на традиционный подарок — сладости. Зато ты все равно в курсе дел и в то же время не отрываешься от собственного бизнеса, дома, офиса... или чего-то там еще.

Соседи тоже редко заглядывают друг к другу. Когда мы купили дом, с первых дней стали интересоваться, есть ли по соседству соотечественники. К каждой из этих семей мы ходили в гости не один раз. Но потом перестали. Потому что, когда ты к кому-то ходишь в гости, а он к тебе нет, то стоит задуматься, хочет ли он с тобой общаться. Нет, на самом деле это очень милые люди. Мы с ними разговариваем... на улице, при случайной встрече.

Помню, как отец рассказывал, что даже во время войны, когда немцы ввели комендантский час, люди все равно ходили по вечерам в гости друг к другу. Брали лампу и шли. Патрульные просто внимательно вглядывались в лица, одобритительно кивали: «Гуд!» И пропускали.

Тогда все было проще. Все были равны. Сейчас не так. Люди тщательно выбирают себе «среду обитания».

И, наконец, о самом дорогом. О цветах жизни. В детстве у нас был отдельный стол. Стол, за которым кушали дети. Мы могли пообедать с родителями, если все были свои. Но при гостях крутиться около стола, «греть уши» было верхом неприличия. Многие теперешние дети полны собственного достоинства. Попробуй их отлучи от стола. Только в семьях с более или менее традиционным воспитанием еще сохраняется дистанция родители-дети, гости-дети. И, как правило, это многодетные семьи.

Возможно, трансформация сознания происходит от того, что ребенок рано начинает чувствовать себя «пупом земли». Его желаниям потакают, к его мнению прислушиваются. Семилетний малыш уже знает, что не имеет права делать родитель, как сыграть на его чувствах. Он даже в брате или сестре (если таковые вообще имеются) видит конкурента, а не родного человека. Часто такое отношение закладывают родители, сами того не подозревая.

Очень сильное влияние на детей оказывает окружение. Дети, воспитывающиеся на традиционных ценностях, подкрепленных знанием языка и благодаря усилиям родителей получающие образование в национальной среде (трудно сказать на родном языке, потому что это не так, хотя бы они и учатся в классах с углубленным изучением крымскотатарского языка), еще имеют шанс быть воспитанными в патриотическом духе. Других наших детей пожирает глобализм. Они не говорят на родном языке, не слушают родной музыки, общаются с ровесниками одной

с ними национальности, только если у них нет выбора. Они легко переступают национальный барьер и образуют русскоязычные семьи.

Даже не знаю, что сказать. Не мне судить этих людей. Я констатирую только факты. На каждом срезе, однако, мы видим, что обычаи, а также взаимоотношения людей внутри этих обществ сильно изменились. Хорошо это или плохо, тоже трудно определить. Возможно, держаться за некоторые традиции действительно не стоит. Просто мне кажется, что уходит что-то очень теплое, родное, милое. То, чего нельзя объяснить, но что чувствуешь на духовном уровне.

Возвращаясь к началу нашей статьи, напомним, те, кто нас высылал, предполагали, чем это кончится. С индейцами Америки тоже сначала воевали. Потом поняли, что чем больше давление, тем больше сопротивление. Чтобы безболезненно от них избавиться, загнали в резервации. У них вроде есть все внутри резерваций. Но народ погряз в пьянстве. А те, кто уходят в большой мир, больше не возвращаются.

В нашем случае — вырвать целый народ из одной среды, бросить совершенно в другую, дать ему вырастить два поколения и впитать иные традиции, иное миропонимание, а затем не особо сопротивляться его возвращению, и как будто даже «помогать», но так, чтобы держать в приниженном состоянии — эксперимент, который должен был дать свои результаты. Нам следует крепко задуматься над тем, что делать, чтобы не погибнуть, не исчезнуть с лица земли. Угроза слишком реальна.

В любом случае наши (наши — это значит крымские татары, которые понимают проблему изнутри) этнологи, социологи, психологи должны объединить свои усилия. И, не мудрствуя лукаво, изучить тенденции развития нации, выработать дельные предложения, которые позволят сохранить нетленными национальные ценности, но не остаться в изоляции. Причем, это исследование не должно остаться научным подвигом, у него должно быть практическое применение. Ни один наш соотечественник не должен быть обделен вниманием. Иначе любой эмиссар: религиозный, бизнесовый или какой-либо еще легко уведет его в сферу своих интересов.

Воспитание нации должно начаться не с детей, как говорят многие, а со взрослых. Потому что именно они воспитывают своих детей по образу и подобию своему. Задача не из легких.

Венера БЕКИР

Степные трофеи

[Фарид ЧУМАШЕВ]

Западное побережье Крыма – забытая властями и туристами земля. Безводье и засухливая степь, тянущаяся до самого моря, отталкивают тех, кто желают жить веселее и интереснее.

Ныне мертвые, заросшие разнообразными колючками степи неинтересны и унылы. Сорные травы господствуют в этом уголке Крыма, отчего урожаи тут даются благодаря большому труду виноградарей и хлебопашцев.

Степи, окружающие поля, трудно проходимы из-за бесчисленного количества оврагов и балок. Опасно спускаться по крытым оврагам и трудно подниматься наверх – на простор, преодолевая холмы.

А между тем жизнь тут продолжает порождать всякие неожиданности для любопытных голов, отчего можно получить своеобразный кайф, как весной так и осенью, когда смягчается летний душливый зной.

Особенно хорошо осенью, когда следует собирать сезонные плоды. Осень тут экзистенциалистская, оттого дышится и мыслится легко, видится значительным всякое, на что не обращалось внимание, и как-то механически складываются стихотворный строки, сказка возникает у тех, кто научен судьбой своей неслышно разговаривать с природой, с каждым ее детенышем, будь то деревце, птица или животное.

В том самозащита экосистемы, состоящей из множества ниш. Что ж, степь права своей враждебностью к людям, с грабительскими интересами прибывающими, стреляющими из ружей и ломающими ветви орешников.

Моя сказка состоит из интересных мелочей, которые, объединяясь в последовательность, делают речью прославляющей крымскую степную область, богатую пригорками и оврагами. Много тут скал, встречаются гроты и пещерки.

Выходил я обычно в дни опадания грецких орехов, когда попадались и трофеи, и степные грибы. Хватало трех-четырех дней, чтобы уставать надолго, так как расстояния тут необозримые и приходилось блуждать подолгу. Такова одна из иронических насмешек здешней степи. Нечто незримо живое понуждает терять ориентиры. Как ни звучит смешно, но можно заблудиться в степи и ходить по кругам, утрачивая силы карабкаться по крутым оврагам. Грибов я не искал, что было залогом успеха. Искатель рискует очуметь от бросающихся в глаза камешков, по цвету и очертанию похожих на грибы. Грибы прятались от глаз. Потому искать их было бесполезно. У них хитрая психология. Лучше их заговаривать, посмеиваясь над их хитростью, сочиняя для них заговор в форме стихов для детей.

Который уже год хожу я по степной дороге, некогда соединяющей Евпаторию с Акьмесджитом – старой крепостью в современном Симферополе. Дорога петляет между глубокими балками, по дну которых некогда текла речка. Заходил я на остров исчезнувшего озера, сохранившего свое только на карте Крыма. Некогда было оно самым крупным озером на полуострове. А теперь его нет. Черный ил напоминал о его былом существовании, а в этом году травы покрыли и то, что осталось от него.

Разрушенный каменный мост – вот пункт, с которого начиналось мое путешествие по степи. Отсюда открывалось сказка, мне дозволенная таинственным духом всеединства или целостности. И поскольку он имеет отношение к Единому, значит богом положено мне пребывание в этой сказке. Наполовину сам я повинен в ее образовании, наполовину – природа своими мелкими, но символически значимыми неожиданностями настроивала меня на ее создание, так как людям суждено нести Слово и Ему служат наши дела и настроения.

Слово – пятое измерение и оно сопутствует тому, что всегда живо, постоянно изменяется и непрестанно претворяет все.

*Где ты прячешься, грибок?!
Попадешь вдруг под сапог?!
Покажись, просись в лукошко
Тебя ждут лук и картошка*

*Не играй в прятки со мной
Я хочу пойти домой?!
Что тут мерзнешь на ветру
Сам погибнешь тут к утру?!*

*Хитро спрятался грибок
Дам ему короткий срок
Жить на свете хочет дольше
Жить без лука и картошки.*

Благодарные за разговор они попадают мне по ходу моего передвижения. Я хватал то, что само лезло в глаза. Все равно часто обманывал меня мелкий камешек, издали схожий с грибом. Оттого плохим грибником был я, что чаще смотрел на кустарники, зацветающие осенью, или же засматривался на тучу составленную грачами, репетирующими согласованность, нужную их массе при дальних перелетах.

Глядя на них, чувствовал их общую массу, тяжелую, но одновременно легкую и шустрюю, отчего казалось, что и сам летаю вместе с ними. Но больше боялся громадной стаи. Объеди-

ненные в нее крохи кажутся неодолимыми монстрами, берущими богом данные им права.

Воронье, голуби и другие птицы привлекали внимание меньше как привычные наши сателлиты. В одном местечке кружили несколько ястребов, и сразу почувствовалось, как скоро привлек я внимание стервятников. Даже боязливо сделалось. Неприятно. Но тут неожиданно поплыла по синеве очень близко крупная утка крикунья, и своим кряканьем распугала молодых ястребов. Они не рискнули напасть на нее. А я засмотрелся на птицу и долго думал о том, что же бережет ее? И что бережет меня. Дух материнства всеобщего переносила она

ка. Они могут заманить в пещеру или к пропасти подвести. Но самая неровная дорога та, на которой стреляют не из нужды, а ради забавы. Оттого был великий подвиг в том, чтоб не убить зайца, кружащегося рядом с тобой, в мысли своей. Именно оттого, что не убил в мысли, не хочешь иметь ружье.

Пересекал я неоднократно охотничьи угодья, и кроме нор сусликов и мышей не встречал ничего интересного. Там должны были, наверняка, зайцы, и они избегали той части степи. Однако жили они еще! Один из них встречался мне трижды за день моей экскурсии. Он показывался неожиданно возле тропы, затем взбегал стремительно на

над степью. Она была больше и смелее меня. И долго потом я думал о том, что духовность пробивает в животных так же как и в людях. И на вопрос, что это за духовность такая, никак не ответить умами нашими ущемленными.

Утка запечатлелась мной надолго, отчего родилось стихотворение, выглядящее и детским и философским:

*Что хочет сказать этот заяц,
Встречаясь мне трижды на дню,
Навстречу спеша и пугаясь?!
За что его свистом гоню?!
Хотя он мне брат по природе,
Его я поймал бы в силки.
Не ел бы зайчатины вроде,
Но бухают всюду стрелки...
От зависти к чьей-то охоте
И я бы его пристрелил,
Чтоб жалость к нему гнать из плоти.
Он всеми запуганный жил.
Поверху холмов чьи-то кости,
На каждом сотом шагу.
Олин я не на охоте
И сам от кого-то бегу.*

В наиреальнейшем мире и зайцы, и джейраны опасны для челове-

ка. Я только свистел ему вслед и как заметил, ему нравилась такая тревожная для него игра со мной. Вероятно, скучал он от сужденного ему одиночества. Он флиртовал со мной, отметя, что я безоружен. А я непременно думал: «Жаль, что нет ружья!». А потом: «Вряд ли я стрелял бы в него?!»

Он был мне дорог как оживитель степи. И все-таки он был хитер. Подумывал я о том, что он хитер чрезмерно. Нет, не стану говорить, в чем его хитрость. Это уже другая история. И в нее трудно поверить тем, кто не побывал ни в одной сказке.

К доброму человеку и природа добра, даже эта суровая крымская степь, поглотившая многие прахи. Тут ощущаются следы и скифского становища, и греческого городища, и татарской деревушки. Ощущается и белогвардейский дух, и злобность фашистской оккупации. Но все это утонуло в прошлом, покрылось травами. Легко всякое время оживить в воображении. Но лучше просто гулять по степи, считая ее дикой и доброй.

Общее представление об исламе
Шейх Али Ат – Тантауи

ПРАВИЛА ВЕРОУЧЕНИЙ

При изучении Корана, и для устойчивости веры, необходимо познать правила вероучений. Вот эти правила:

Продолжение,
начало в №26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38 2012
№5, 8, 9, 13, 17 2013

Глава X. ВЕРА В СОКРОВЕННОЕ

Сокровенный мир

Никто не может отрицать наличие души, следствие которого – наша жизнь. Никто не сомневается в существовании души. Но кто смог установить ее сущность? Конечно, никто. Иначе говоря, воспринимаемый, видимый и наблюдаемый мир назван в Коране “явным”, а мир метафизический, находящийся за пределами наших органов чувств, – это “незримый”, “таинственный” или “сокровенный” мир.

Каждый без исключения человек признает и выражает свою веру в “явный” мир. Даже бессловесное животное ощущает его существование. Поэтому никто не имеет заслуги в приобретении веры в него перед другими людьми, так как эта вера является неотъемлемым знанием для каждого человека. Однако заслуга принадлежит тем, кто верит в сокровенное исходя из достоверности сообщения о нем.

Именно этим и отличаются богобоязненные люди. Это первый эпитет, которым Аллах наградил их в Коране:

“...тех, которые веруют в тайное...”

(Сура 2, аят 3)

Как уверовать в сокровенное?

Как уверовать в сокровенное, если Аллах не дал нам соответствующих органов чувств?

Если бы мы были ограничены только чувствами для познания окружающего мира и разумом для рассуждения толь-

как бы он ни старался. Таким образом, он сможет почувствовать присутствие этих знаний в себе, а также выразить их.

2. Путем восприятия речи на слух, не видя при этом самого говорящего (Аллаха или его ангела). Эти сведения доходят до слуха человека, после чего он их воспринимает и осмысливает.

3. И чаще всего – это когда Аллах посылает одного из Своих добрых, послушных, невидимых для нас существ, называемых ангелами, к одному избранному человеку, чтобы он (ангел) передал ему Божье послание и велел ему сообщить его людям.

Необходимая вера в сокровенное

Вера в сокровенное – одно из основных положений Ислама. Тот, кто игнорирует сообщение Корана о незримом и таинственном, считается неверным. А кто игнорирует то, что об этом сказано в достоверной Сунне Пророка, считается не неверным, а нечестивцем (*фасик*).

Такая разница между Кораном и Сунной требует разъяснения. Ведь все, что передал Пророке из Откровения, и все, что он сам рассказал, имеет одну и ту же степень достоверности. И так, Коран является Божьим Откровением по словам и смыслу, между тем как Сунна является Божьим Откровением по смыслу, которое Пророк передал своими словами.

Аллах Всемогущий сказал:

“И речь ведет он [Мухаммад] не с пристрастием, а лишь по откровению, которое ниспослано ему.”

(Сура 53, аяты 3-4)

Сподвижники, услышавшие от Пророка аяты Корана или его собственные изречения, воспринимали все его слова как достоверные и, соответственно, соблюдали все услышанное на практике.

Однако разница заключается в передаче. Коран был точно передан от Самого Аллаха ангелом Джibriилем непосредственно Мухаммаду. Пророк тут же передал эти аяты своим сподвижникам, ничего не добавив, не убавив и не изменив. Тут следует упомянуть, что те мусульманские секты, которые утверждали, что Ко-

ран не является Откровением от начала до конца, или же что некоторые места в нем не являются Откровением, преступают рамки Ислама. Исключением здесь является лишь тот случай, когда речь идет об отмененных аятах, при условии, что последнее не установлено хадисами со степенью *аль-мутауатир*. Но в большинстве случаев хадисы Пророка были переданы от отдельных источников после смерти. И хотя ученые – знатоки хадисов прилагали всевозможные усилия для того, чтобы удостовериться истинность того или иного хадиса и правдивость передавшего его источника, все равно мы не можем утверждать, что хадисы, которые обработали аль-Бухари, Муслим и другие собиратели и исследователи хадисов, в оригинале переданы с полным сохранением фразеологии самого Про-

рока, подобно тому, как мы это утверждаем в отношении Корана.

Поскольку вероучение, или доктрина является основой веры, а нарушение вероучения приводит к неверию и вероотступничеству, то можно сделать следующий вывод: кто игнорирует любое вероучение, явно указанное в Коране, тот – неверный, а кто игнорирует вероучение, указанное в достоверной Сунне, тот – нечестив (*фасик*). Это в том случае, если такой человек упорно и злобно игнорировал вероучение Сунны. А если он был в числе знающих тот или иной хадис и его историю и принимал этот хадис на научной основе как недостоверный с точки зрения *иснад* (цепи рассказчиков) или *матн* (содержания), тогда этот человек не подлежит никакому обвинению.

Сокровенное

В Божьем наставлении подробно описано Сокровенное, являющееся частью нашей веры. Его отрицание приводит к неверию. Вот оно: ангелы, джинны (демоны), ниспосланные книги, посланники, Грядущий День (в который произойдет расчет и последующее воздаяние или наказание) и предопределение. Мы также должны верить во все, что сказано в Коране о сотворении небес и земли, сотворении человека, а также во все, с чем пришел Коран.

Подозрение и его опровержение

Материалистам, принимающим на веру лишь то, что они ощущают, ответим третьим правилом вероучения, которое заключается в том, что мы не должны отрицать того, чего мы не ощущаем. Еще во втором правиле указано, что искреннее сообщение свидетельствует о “достоверности” наравне с ощущением. Поскольку нам точно известна достоверность слов Мухаммеда в сообщении о Божьем откровении и достоверность передачи нам этого сообщения, то в нас, мусульманах, утвердилась уверенность в существовании этих незримых сторон.

Классификация незримого мира

Незримый мир можно подразделить на несколько категорий.

Первая категория включает в себя то, что мы не видели, но видели другие поколения. Например, рассказ о пророке Йусуфе (мир ему).

Вторая категория включает события, которые человечество могло бы наблюдать, если бы оно тогда существовало.

Третья категория незримого мира – это все, что нам не удастся ни воспринимать чувствами, ни доказывать умом, ни представлять себе с помощью фантазии.

Вера в ангелов, книги и посланников

Вера в ангелов, книги и посланников – одна из основ вероучений, без признания которых человек не считается верующим.

Ангелы являются Божьими посланниками к пророкам, пророки – Божьими посланниками к людям, а Книги – посланиями, которые ангелы передали пророкам, а пророки – людям.

Откровение: его возможность и необходимость

Важность Откровения обосновывается разумом, поскольку Аллах создает ангелов, избирает посланников и устанавливает законы.

Разум не отрицает этого, если он уверовал в существование Аллаха, Его могущество и волю. К тому же Откровение было передано с полной достоверностью. Мы уже отметили, что верное сообщение – один из путей познания (в смысле “достоверного знания”). Ведь мы верим сообщенным нам сведениям и

признаем их так же, как и те, которые видим и слышим сами.

Божье Откровение необходимо, ибо иначе, не будь его, люди увлеклись бы лишь материальным миром, забывая сам факт существования Грядущего мира. Без этого Откровения люди становятся похожими на животных, живут лишь ради своей ближайшей жизни, заботясь только о еде, утолении плотской страсти и физических наслаждениях, не имея никакой связи со своим Господом и не делая ничего для грядущей жизни.

Без Божьего Откровения человек утратил бы свои нравственные ценности и человеческое великодушие. Он жил бы в мире иллюзий, черпая вдохновение из разных теорий общественной этики. Однако всякая система, не имеющая Божественного начала, подобна дворцу, построенному на зыбучем песке. Ведь человек по натуре эгоцентричен, он стремится удовлетворять собственные нужды и избавляться от неудобств, не делая ничего помимо того, что доставляет ему наслаждение или выгоду.

Представим себе, что кто-то имеет только один фунт, на который он намерен купить себе ужин. Вдруг этот кто-то замечает кассу для сбора милостыни сиротам. Сможет ли он опустить этот фунт в кассу тихо и незаметно для посторонних, отказав себе в ужине, если он не верует в Аллаха и в День Суда?

Верующий в этом случае пожертвует деньги, осознавая, что Аллах видит его и, что отдавая один фунт, он будет вознагражден в День Суда наградой, равной семистам фунтам. Только верующий совершает доброе деяние независимо от того, видели или не видели его люди, благодарили или не благодарили его, вознаградили его и возместили ему то, что он отдал, или нет.

Только верующий воздерживается от злодеяния, будь он наедине с собой или среди людей. Но тот, кто совершает добро, добываясь признания или выгоды, совершит это только в присутствии того, кто отблагодарит его и вознаградит. В этом он подобен человеку, который воздерживается от злодеяния, боясь позора или наказания, однако не откажется от этого поступка, если будет уверен, что милиционер или люди не увидят его.

Если бы Аллах, воздавая в День Суда людям за их грехи, не направлял к ним посланников, чтобы ознакомить их с Божьим Законом, они бы возразили и сказали:

“Господь наш! Если бы Ты только к нам увещателя направил от Себя, Твоим знаменьям непременно бы последовали мы...”

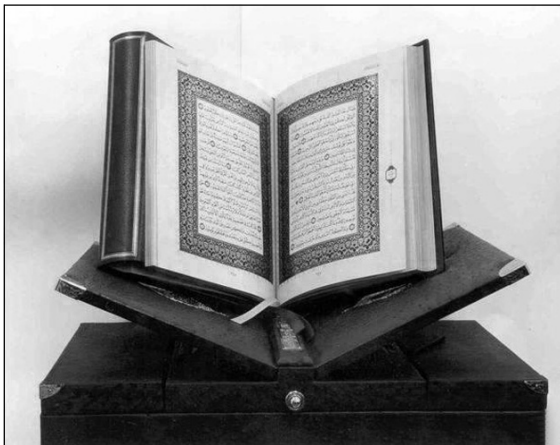
(Сура 20, аят 134)

Точно так же они могли бы утверждать, что если бы они получили послание, они твердо придерживались бы его, и если бы они знали Божий Закон, они бы применяли его. Поэтому Коран устанавливает, что посланники – те,

“...которые благовещали (верным), и те, которые (неверных) увещали, (...) чтоб после них никто пред Господом не мог представить свидетельство о том, что по незнанию (грешил).”

(Сура 4, аят 165)

Продолжение следует...

ко над тем, что мы непосредственно воспринимаем, мы оказались бы несведущими о метафизическом мире. Однако Аллах, Мудрый и Милостивый, не оставил человеческого ум беспомощным. Он наделил его необходимым знанием. А такое знание о незримом может быть получено не изнутри души, а из внешних источников, не связанных ни с человеческой интуицией, ни с духовным вдохновением человека, ни с его умственным озарением или заключением. Это знание проистекает не от человеческого умения и сноровки, а добывается извне тремя способами:

1. Аллах может внедрить эти знания в человека через откровение, сновидение или другой способ восприятия без всякого усилия со стороны человека, чего последний не может добиться сам,

Дипломатическая деятельность московского посланника Ивана Судакова в Крымском ханстве

Подготовила Гульнара Абдулаева

Взаимоотношения Крымского ханства и Московии всегда носили противоречивый характер. И если во время правления Менгли Гирая хана эти отношения имели некую лояльность, которую часто в источниках подменяли словом дружба, принимая благосклонность сюзерена к вассалу за некое равноправие, то позже, при сыне Менгли Мухаммеде Гирае, ни о какой лояльности речь уже не шла. Московские князья были данниками и вассалами Гираев, и это положение тяготило отпрысков Ивана III, которых уже давно не именовали в письмах "братьями". Они вынуждены были подчиняться вековым традициям и признавать верховную власть потомков Менгли Гирая как единственных легитимных приемников Великой Орды.

Конечно же, со стороны Московии были попытки уравнивать себя в правах с великоордынскими наследниками, но каждый раз им напоминали об их обязанностях, о традициях и обычаях. Показателен пример Девлета Гирая и Ивана IV. Последний посягнул на корону византийских императоров и был тут же наказан. После этого, ни о каком лояльном отношении долгие годы и речи не было, несмотря на то, что Москва постоянно домогалась установить с Крымом прежние мирные отношения, которые были при князе Иване III, и постоянно посылала к ханскому двору своих представителей.

Бахчисарай смягчился только к концу XVI века. Ислам Гирай хан, прозванный в народе Дервиш, сменил на престоле Мухаммеда Гирая II в 1584 году, а уже в 1587 году, позволил московскому царю Федору Ивановичу прислать к его двору посланника. Этим посланником стал Иван Судаков, оставивший после себя любопытные свидетельства о стране Гираев. Со временем его отчеты вошли в статейный список Крымских дел 1587 – 1590 годов.

Иван Судаков был отправлен в Крым с деликатной миссией: начать переговоры с крымским правительством о заключении мирного договора, согласно которому подвластные хану ногайцы не нарушали бы границ Московского государства; оставить в Казани и Хаджи Тархане московских наместников – ведь все равно же Московия – вассал Крыма; и самое главное, заручиться поддержкой крымских татар в войне с Речью Посполитой.

Посланника по традиции снабдили подарками хану, его женам, сестрам, принцам и приближенным правителя.

15 февраля 1587 года Судаков уже был на территории Крымского ханства. Достигнув реки Кальмиус, от некоего Асана Чауша, он узнал, что Ислам Гирай только что совершил военной поход в Черкесию и благополучно вернулся в Бахчисарай.

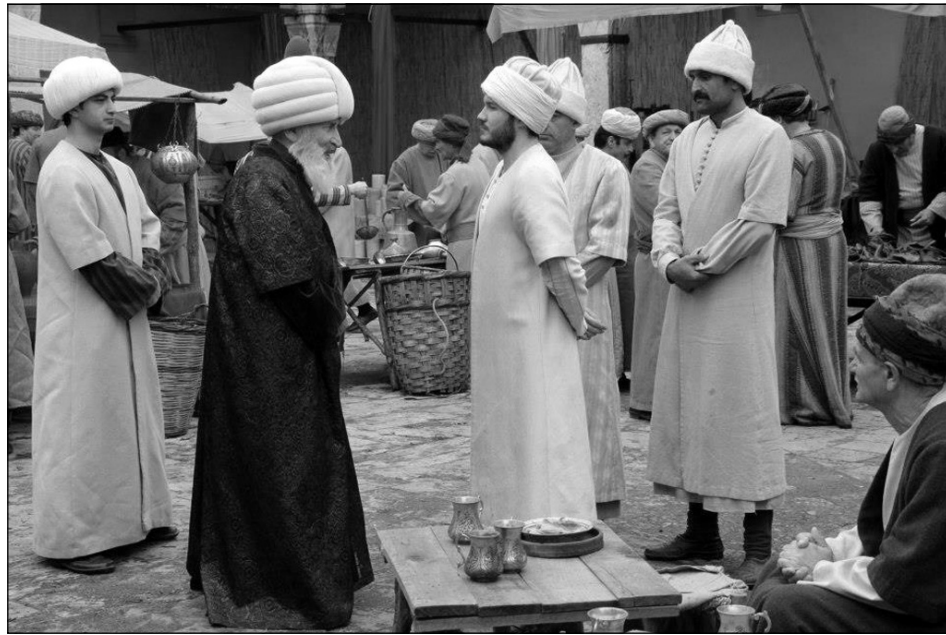
За два дня до прибытия в Ор-Капы Судаков был встречен ханским представителем. Крымский хан через своего посольного известил московского гостя, что ему дают толмача, и с этого дня все его дорожные расходы будут оплачены, а также предоставляют лошадей и подводы.

Долго не задерживаясь в ногайских землях, московский посланник 29 февраля прибыл в город Ор-Капы. В это время здесь находился калга Алп Гирай. Узнав о прибытии ожидаемого посланника, калга послал, к нему своего человека по имени Исмаил с предложением, тут же в Ор-Капы, выдать ему те деньги, которые он везет из Москвы для него. Судаков сразу же послал к толмачом предназначенные для калги деньги. Но Алпа Гирая оскорбила малая сумма, и он с неудовольствием вернул их обратно. Чтобы как-то исправить неприятный инцидент на следующий день Судаков послал калге подарки. Но и подарки не понравились Алпу Гираю, они были отклонены со словами, что калга султан: "на государя вашего досадует, государь ваш прислал к царевичу денег мало; и царевичевым ближним людям аталыкам и омилдешам [молочным братьям Г. А.] жалованья своего не прислал". Поэтому калга московскому послу "очей не хочет дать", то есть лично не примет в своей резиденции. Единственное, что принял калга у посланника, это грамоту царя Федора Ива-

новича. И только после этого 2 марта через толмача Судакову передали, что с грамотой калга ознакомился и посланник может покинуть Ор-Капы и ехать в Бахчисарай.

11 марта Иван Судаков прибыл в ханскую столицу. Его разместили на "армянских дворах", очевидно, это был армянский квартал, который располагался в пригороде Бахчисарая.

Через несколько дней к нему тайно пожаловал мурза Дербыш Куликов, ко-

торый рассказал посланнику, что нынешний хан Ислам Гирай не пользуется популярностью и расположением в народе. Представитель ханской оппозиции советовал Судакову передать царю, чтобы тот поддерживал Мурада Гирая, сына погибшего хана Мухаммеда Гирая II. На что Иван ответил мурзе: "Государь крепостянской на своем слове стоит твердо, а с Ислам Гиреем царем хочет дружбы и братства, не хочет государь наш почать некоторою недружбою". Другими словами, царь Федор подчинялся только правящему хану и не стремился строить против него козни.

20 марта с официальным визитом к Ивану Судакову прибыли люди от крымского хана. Глава этого посольства Махмед мурза известил гостя, что крымский властитель готов принять его. В этот же день Судаков с подарками и грамотой от царя крымскому хану отправился во дворец.

После официальной церемонии Ислам Гирай пригласил московского посланника к своему столу. И только на другой день посланнику была предоставлена возможность передать подарки анабейм хана Сюгер султан ханым и четырем ханским женам. К примеру, четвертой жене была послана шуба: "камка венединская на хрептах на белых". Особо выделялись две первые супруги хана Озем султан ханым и Шефер султан ханым. А так же принцам и принцессам династии Гираев, молочному брату хана, ханским приближенным, и представителям бейских фамилий Ширинских, Сулешевых и Куликовых. А вот представители могущественных семей Барынов и Седжеутов на этот раз были обделены вниманием московского данника, что собственнно и отразилось на их настроениях.

Через семь дней после официально приема у крымского хана Иван Судаков отправил своего толмача к беям Ширинскому и к Сулешеву, просить их о встрече. Встреча эта была необходима Судакову для того, чтобы переговорить с первыми лицами государства о помощи Московии в войне с Речью Посполитой. Встреча состоялась спустя два дня. Иван изложил намерения царя Федора этой же весной совместно совершить военный поход против польского короля. Беи обещали Судакову, что передадут его слова хану. И спустя некоторое время посланнику было дано знать через бей Ширинского, что Ислам Гирай желает быть с московским государем в дружбе и братстве и на "общего недруга стоять за один". Окончательный ответ будет дан после того, как съедутся на общий совет – Диван все султаны, беи и мурзы.

Между тем в Крыму стало известно, что волжские ногайцы подняли мятеж

ние может обернуться трагически для Московии, Иван Судаков отправил толмача к приближенному хана Муртазе агье, и попросил его о встрече.

На следующий день они встретились

за городом. В частной беседе Судаков заверил Муртазу агья, что московский князь вовсе не собирается помогать мятежникам и не поддерживает Мурада Гирая, напротив, он дорожит отношениями с Исламом Гираем и хочет быть с ним в дружбе и братстве. Но Муртаза агья упрекнул Судакова, почему, если московский царь хочет быть с крымским ханом в дружбе и братстве держит у себя недругов Ислама Гирая? Судаков стоял на своем, он уверял, что московский царь не виноват в том, что Мурад Гирай поднял мятеж против хана, для Москвы главное, чтобы крымские татары выступили в союзе с царем Федором против Речи Посполитой.

В конце мая крымские принцы калга Алп Гирай и Селямет Гирай все же выступили в поход с целью усмирить мятежного Мурада Гирая. Но очень скоро вернулись обратно, так как пришла весть, что днепровские казаки у Очакова вышли в море и разорили крымское побережье между Кезлевым и Ор-Капы, предав пламени семнадцать крымскотатарских сел.

Еще одна неприятная новость встретила Бахчисарай – Речь Посполитая отправила посольство в Москву. Все это благоприятным образом повлияло на ход дальнейших переговоров Судакова и 27 августа ему было объявлено желание крымского правительства заключить мирный договор с московским царем. А для этого он должен ехать обратно в Москву, для обмена послов.

Но Судаков воспротивился этому, указывая на то, что не может оставить своего поста, и что лучше всего послать в Москву особого гонца. Хану передали слова Судакова и Ислам Гирай согласился послать в Москву мурзу. Последний должен был передать Федору Ивановичу, что крымский хан готов выступить в поход против общего недруга – Речи Посполитой, как только "встанет" река Днепр. Действительно, Ислам Гирай хан стал готовиться к походу, однако пришлось долго ожидать, когда замерзнет Днепр. Зима 1587 – 1588 года выдалась теплой, и Днепр "встал" только в феврале. Это позволило ханскому войску перейти реку у крепости Ислам-Кермен. Отсюда хан пошел по направлению к Каневу, на соединение с османскими войсками. Дело в том, что османский султан так же был готов присоединиться к новой войне с Речью Посполитой. А оттуда Ислам Гирай двинулся к Аккерману, где остановился, ожидая подкрепление буджакских ногайцев.

И тут случилось непредвиденное. 6 апреля 1588 года в Бахчисарай пришла весть, что крымский хан Ислам Гирай неожиданно умер. Причина смерти неизвестна, болел ли раньше хан, или с ним случилось что-то во время похода, но смерть хана дала новый поворот дипломатической миссии Судакова.

Продолжение следует...

против крымского хана. Зачинщиком мятежа был сын погибшего хана Мухаммеда Гирая II Мурад Гирай и его братья, которые активно агитировали московского царя Федора выступить на их стороне против Ислама Гирая хана и этим же летом начать войну с Крымом. Более того, доходили слухи, что якобы московский царь дал им в помощь своих стрельцов. Эти новости посеяли в Бахчисарая сомнения относительно союза с Московией. Ислам Гирай был крайне не доволен, тем, что царь Федор принял мятежников.

Тут же московскому посланнику в Бахчисарая сообщили через толмача, что Ислам Гирай распорядился предупредить возможный удар с севера и отправил своего калгу Алпа Гирая навстречу мятежникам, находившимся в землях московского царя.

Понимая, насколько это недоразуме-

Крымскотатарский снежный барс

*“Беспредельно величава и проста
Горных кражей вековая красота”*

Надпись на медали альпинистов

Мало кто знает, что в копилке гордостей крымскотатарского народа, есть ни много ни мало альпинист. Зенур Люман покорил не одну вершину бывшего Советского Союза и был в шаге от Эвереста. В 60-70-е годы крымскотатарский альпинист получил звание “Снежный Барс”, которое выдавали альпинистам, взобравшимся на четыре вершины-семитысячники на территории страны. В 1968 году в составе сборной Узбекистана он покорил один из семитысячников СССР – пик Ленина (7134 м.). Удачным оказался 1969-й год. В составе сборной Узбекистана были покорены пик Победы (7439 м.) и пик Корженевской (7105 м.). Но самое большое признание пришло к спортсмену в 1970 году. С товарищами по команде Зенур-агъа поднялся на наивысшую горную вершину СССР – пик Коммунизма (7495 м). Причем альпинисты совершили восхождение по новому, ранее не проходимому маршруту. Этим покорением сборная Узбекистана завоевала первое место по Союзу по суммарным достижениям за 1970 г.

Это сегодня мы можем гордиться тем, что успешный альпинист – наш соотечественник. Но ему самому в то время графа №5 – национальность – в личном деле помешала завоевать не только всеобщую, но и всемирную славу. Его друзья по команде за свои успехи в рейтинговом списке получили 17, 18, 19, места, а Зенура-агъа почему-то поставили на 43 мес-

аком спортивных мероприятий Раипом Мамбетовым. Надо сказать, что город Чирчик всегда славился своими спортивными традициями. Он дал республике плеяду талантливых спортсменов. На заводе молодежь часто организовывала поездки в спортивно-оздоровительный лагерь в пос. Хумсан. Эти поездки привили Зенур-агъа любовь к такому экзоти-

На вершине. 1999 г. р.125x167 х.м.
Рустем Эминов

то, хотя он был, как говорится, со своими друзьями в одной связке... Все его поиски справедливости наткнулись на невразумительные ответы. Дальше – больше. Всю команду пригласили на сборы во Францию, но Зенура-агъа почему-то не включили в команду! И тогда тоже вразумительного ответа от чиновников от спорта он не получил.

Наверное, по этой же причине фамилию знаменитого велогонщика Джамалетдина Абдуджаппарова писали в узбекской транскрипцией.

Родился Зенур Люман в 1940 году в деревне Уппа Балаклавского района. В детстве перенес страшные дни депортации и десятилетия жизни на чужбине. Семья была выслана в Марийскую АССР. Детство прошло в суровых непривычных климатических условиях. В 1957 году семья нашла возможность переехать в Узбекистан. Обосновались они в г.Чирчике Ташкентской области. Окончив школу, Зенур-агъа стал работать на заводе “Сельмаш”. Одновременно учился в индустриальном техникуме, который окончил в 1967 году. Работая на заводе, сблизился с большим энтузи-

ческому виду спорта, как скалолазание. После покорения небольших высот настал черед восхождения на знаменитую гору Чимган, расположенную в 60 км от Чирчика. С каждым восхождением приобретался опыт и совершенствовалось мастерство. Заметив незаурядные способности молодого спортсмена, его пригласили в альпинистский лагерь под Ферганой. Там уже начались восхождения на высоты более 3500 м., расположенные в предгорьях Восточного Памира. В 1967 г. Зенур-агъа выполнил норму кандидата в мастера спорта СССР.

Зенур-агъа вспоминает, что в 1980 году планировалось восхождение на высочайшую вершину мира Эверест. Но в связи с Олимпийскими играми в Москве эта экспедиция была отложена.

В 1987 году Зенур-агъа вернулся с семьей на историческую родину, в Крым. Большое желание было обосноваться в родной деревне Уппа. Но тогда это невозможно было сделать, так как эти земли входили в состав закрытой территории вокруг Севастополя. Зенур-агъа благодарен А.И.Торянику, на то время председа-

телю Бахчисарайского райисполкома, который помог ему обосноваться в этом районе. Он же предлагал ему вести секцию скалолазания в ДЮСШ г. Бахчисарая. Однако в силу ряда причин (дорогостоящий вид спорта, распад СССР, всеобщая неопределенность и финансовая неразбериха) не удалось заняться любимым делом. Пришлось заниматься работой, не связанной с основной профессией. Но Зенура-агъа не привыкать преодолевать трудности. Покорителю пяти семитысячников Советского союза (покоренный в свое время пик Хан-Тенгри в данное время введен в разряд семитысячников), обладателю звания “Снежный барс” все по плечу! Он построил прекрасный дом и живет большим и дружным семейством, занимаясь домашним хозяйством. Неоднократно совершал восхождения на легендарную для нашего народа вершину Чатыр-Даг.

В свое время художник Рустем Эминов еще до знакомства с Зенур-агъа вынашивал планы написать картину, посвященную покорителям горных вершин, альпинистам. И действительно, альпинисты – это особая категория спортсменов. Они добровольно выбрали этот вид спорта, связанный с риском для жизни. И они как никто другой по-своему ощущают миг победы, когда покоряется доселе неприступная для тебя горная вершина! А познакомившись с известным альпинистом да еще нашим соотечественником, желание создать такое полотно художника уже не покидало. Сам Рустем образно сравнивает судьбу Зенура-агъа с судьбой передовой части нашего народа, активистов национального движения, которых на пути достижения благородной цели не страшили ни потери места работы и карьеры, ни даже потери свободы.

В 1999 году замысел художника был осуществлен. Картина писалась длительное время. Это были годы творческого поиска, сомнений и раздумий автора. Не надо искать в ней портретного сходства с героем нашего повествования. Художник считает, что написанная им картина – это обобщенный символ победы. Как альпинист стремится к победе, преодолевая горные вершины, так и нашему народу предстоит еще многое сделать, чтобы стать подлинным хозяином своей земли. И особенно актуально это сейчас. Рустем Эминов буквально недавно волею случая узнал, что Зенур-агъа давно вернулся на родину и живет неподалеку от нас. Естественно, художнику захотелось встретиться после долгого перерыва с человеком, которому было посвящено написание картины. В память о встрече автор подарил Зенура-агъа репродукцию своего полотна. Момент был, конечно, незабываемый! Присутствовала вся семья, и растроганный ветеран не удержал скупую мужскую слезу.

Зенур-агъа постоянно говорит о том, что на покорение

вершины в одиночку не идут. Всегда должна быть команда, проникнутая единой целью. Горы разброда и шатаний не прощают. Только так покоряются самые неприступные вершины. Аналогия применительно к нынешнему положению в нашем народе напрашивается сама собой. Только так, в единстве, достигнет конечной цели наш народ, не поддаваясь деструктивным силам, стремящимся его раздробить!

Э. МУПАТ

Зенур Люман

Главный редактор
Шевкет
Кайбулла

Адрес редакции:
95017 г. Симферополь, ул.Шмидта/
Набережная, 2/27, тел.: (0652) 27-21-10
e-mail: avdet2003@mail.ru
Свидетельство: КМ №232. 03.01.1996г.

Мнения, высказываемые авторами,
не всегда совпадают с позицией редакции.
Ответственность за точность изложенных
фактов несет автор. При перепечатке матери-
алов ссылка на газету «Авдет» обязательна.

Подписной индекс 30381
Учредитель и издатель: БО «Фонд Крым»
Печать ООО Полиграфический центр «Новая Эра»
г. Симферополь, ул. Чехова, 51.
Объем 1.п.л. Печать офсетная. Тираж 5 000 экз. Заказ №